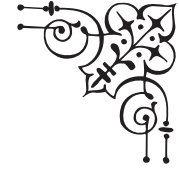
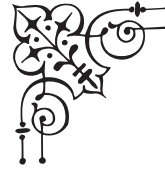

Бессам М. Медани

БИБЛИЯ И ИСЛАМ

как рассказать мусульманам о Евангелии

Бессам М. Медани

Библия и Ислам

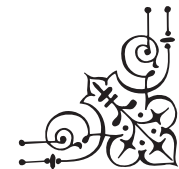
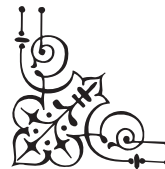
**как рассказать
мусульманам о Евангелии**

World Literature Ministries

Москва

2001

ББК 86.37
М 42

Перевод с английского
The Bible and Islam by Bassam Michael Madany

Бессам М. Медани
М 42 Библия и ислам — М.: «Библия для всех»,
2001. — 136 с.

ISBN 5-7454-0631-3

Автор книги, доктор Бессам М. Медани, выражает надежду, что второе дополненное издание на русском языке книги «Библия и ислам» поможет всем христианам с любовью и терпением свидетельствовать своим мусульманским друзьям и соседям о Слове Божьем.

Доктор Медани, в прошлом радиопроповедник арабского отдела радиовещания «The Back to God Hour», в настоящее время продолжает свою работу, публикуя многочисленные статьи в печати и выступая с лекциями по всему миру.

ББК 86.37

Редактор :	А. Тихонова
Корректор :	А. Эмин
Верстка и оформление:	М. Щербов
Дизайн обложки:	М. Новиков

English language edition 1981, 1987, 1992
by The Back to God Hour. All rights reserved.

Первое издание на русском языке — 1996
© The Back to God Hour and Christ for Russia

Второе издание на русском языке — 2001
© CRC World Literature Ministries

ISBN 5-7454-0631-3

К ЧИТАТЕЛЮ

Я очень рад представить читателям второе издание книги замечательного христианского миссионера Бессама М. Медани «Библия и ислам» на русском языке. Из книг, посвященных благовестию мусульманам, эта — именно та, которую я бы советовал прочитать в первую очередь, и не только миссионерам, но и всем христианам, которым, так или иначе, доводится иметь дело с приверженцами ислама.

В России живут миллионы мусульман — как сознательно практикующих эту религию, так и тех, кто, в силу происхождения и национальных традиций, отождествляет себя с исламским миром. Общаясь с нашими соседями-мусульманами мы должны, по слову Апостола, быть готовыми дать отчет о своем уповании всякому (1 Пет 3:15), знать, что отвечать каждому (Кол 4:6), так, чтобы мы могли исполнить повеление нашего Господа быть Его свидетелями.

Доктор Бессам М. Медани обладает более чем тридцатилетним опытом благовествования мусульманам, превосходно разбирается в особенностях мусульманской культуры и образа мыслей, и у нас есть все основания надеяться, что знакомство с его книгой позволит христианам избежать многих ошибок, которые нередко допускают неопытные христиане, стремясь познакомить мусульман с благовествованием Христовым.

Не пытаюсь пересказывать книгу — которую, как я надеюсь, Вы внимательно изучите сами — я бы отметил, что в ее небольшом объеме собрано все самое необходимое для

понимания особенностей миссионерской работы среди мусульман.

Ситуация с исламом в России несколько отличается от ситуации в странах Ближнего Востока, так как в нашей стране мусульмане живут в среде, которая в целом не является мусульманской, и тесно соприкасаются с неисламской культурой; если доктор Бессам М. Медани пишет о христианской миссии в мусульманских странах, то мы в России сталкиваемся с обратным явлением — мусульманской миссией в культурной среде, в значительной степени сложившейся под влиянием христианства.

Российские мусульмане, в целом, далеки от политического экстремизма или, тем более, терроризма, однако они искренне убеждены в своем долге нести Коран немусульманам. Мусульманское миссионерство, в том числе обращенное к людям традиционно христианской культуры, — явление, уже достаточно очевидное, которое в дальнейшем будет только развиваться. Предсказания о превращении России в преимущественно мусульманскую страну можно считать преувеличением, но серьезность проблемы едва ли стоит преуменьшать. Наша миссия состоит не только в том, чтобы проповедовать Евангелие мусульманам, но и в том, чтобы найти подлинно христианский ответ на мусульманскую проповедь.

Существует огромное количество вопросов, по которым взгляды христиан и мусульман расходятся; поэтому очень важно сосредоточиться на том, что действительно является определяющим, что в первую очередь объяснить Вашему мусульманскому собеседнику. В этой ситуации очень важно помнить о главном выводе, который делает Бессам М. Медани — в первую очередь необходимо донести до мусульман библейское понятие греха и его ужасающих последствий. Мы привыкли к осознанию того, что все люди грешны и нуждаются в искуплении. Важно помнить, что для мусульман это не так. В исламе принято считать, что люди сами по себе вполне способны угодить Богу и обрести вечное спасение.

Совет Бессаму М. Медани обратить внимание именно на эту сторону разногласий между нами и мусульманами — плод глубокого знания предмета и богатого опыта.

Наша задача состоит, прежде всего, не в том, чтобы «переспорить» мусульман в области богословия, философии или Евангельской истории, но в том, чтобы помочь им увидеть и осознать нашу общую нужду в Спасителе.

*Сергей Худиев,
директор Христианской Библиотеки,
Москва.*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

к изданию 1987 г. на английском языке

Сейчас о возрождении ислама знают почти все. Существует несколько причин внезапно возросшего интереса к этой религии, существующей уже почти 1400 лет. Некоторые из них — политического характера, другие — экономического, есть и религиозные причины. Мои же интересы лежат в плоскости христианской миссионерской деятельности в исламском мире.

Из всего множества религий ислам, пожалуй, единственная религия, которая носит ярко выраженный антихристианский характер. Со времени своего возникновения в VII веке ислам распространялся в основном за счёт бывших христианских территорий. Христиане на этих завоёванных территориях были слабы и разобщены, поэтому многие из них были обращены в ислам. Исторически христиане западного мира почти постоянно вели борьбу с мусульманами — в Испании и в восточной Европе. Позднее крестоносцы пытались освободить Святую землю.

Христианская миссия в исламе началась в XIX веке. Выдающиеся люди были призваны Богом заложить фундамент миссионерской деятельности. Затем последовали перевод Библии, организация евангельских церквей, открытие больниц, детских приютов и школ, нужда в которых в то время была очень велика.

Мне выпала честь работать миссионером на радио, вещавшем на страны арабского мира с июня 1958 г. После тридцати лет благовествования о Евангелии и библейских чтений я свидетельствую: «Для слова Божия нет уз»

(2 Тим 2:9). В ежедневных проповедях на международном уровне я сумел развить библейский способ преподавания христианской веры мусульманам с использованием Библии в качестве учебника. Благодаря действию Святого Духа этот способ оказался достаточно эффективным.

Стиль изложения этой книги объясняется её происхождением. Она была подготовлена на основе лекций, предназначенных студентам, чьи познания в исламе были недостаточными. Направленность книги обусловлена уникальностью ислама и неверным восприятием в нём христианской веры.

Вы также заметите, что я следую определённой традиции — реформатскому наследию. Это не значит, что моё понимание Библии отягощено предрассудками, связанными с догматическим подходом к её преподаванию. Скорее, изучение Святого Писания усилило мою приверженность реформатской традиции. Распространяя благую весть среди мусульман, я чувствую себя увереннее главным образом благодаря знанию основных положений реформатской веры. Это также означает, что я полностью убежден в уникальной роли Библии для миссионерства. Не о западной культуре я рассказывал по радио, а об освобождающем слове Господа. Мусульманам редко приходится слышать Слово Божье на родном языке. Большинство из них никогда не видели Библию.

Я также полагаю, что формальное отношение к Библии — Слово Божье не поможет тому, кто готовит себя к миссионерской деятельности среди мусульман. Мы должны осознать предназначение Слова. В этой книге подчёркивается искушительный характер Евангелия. В основе библейского откровения лежат жизнь и служение Господа Иисуса Христа. Ислам заставляет нас снова и снова говорить о том, что Мессия пришёл не просто учить и исцелять, но искупить свой народ от греха.

Кроме того, я убеждён, что наше центральное расхождение с исламом — не в вероучительном подходе к Богу и Христу, а в учении о человеке. Мусульман убеждают, что

человек не грешен в библейском смысле этого слова — следовательно, он не нуждается в искуплении. Это означает, что мы должны особенно выделять библейское учение о том, что Мессия пришёл от Бога именно для того, чтобы сразиться с ужасающим царством греха.

Если по милости Божьей мы сумеем объяснить мусульманам их нужду в Спасителе, показать, что Бог послал Мессию Иисуса быть их Спасителем, тогда традиционные проблемы, касающиеся учения о Троице и Богосыновстве Иисуса отпадут сами собой.

В это издание добавлена новая глава. Я почувствовал необходимость включить материал о так называемом исламском фундаментализме. Это движение невозможно игнорировать. Я убеждён, что в исламе действует не только сила. Есть много здравомыслящих мусульман, которые отказываются идти путем фундаментализма. Мы должны знать об их влиянии на молодое поколение. Я называю этих активных мусульман реформаторами. Они предложили свою собственную программу, чтобы ответить на вызов времени. В отличие от экстремистов, прославляющих прошлое и пытающихся как мирными, так и насильственными средствами установить теократию, реформаторы стремятся к синтезу сущности ислама, с одной стороны, и познанием окружающего мира, с другой.

Хочу выразить благодарность моей жене Ширли, чья поддержка помогла появиться настоящему изданию. Её работа над редактированием книги была просто неоценима.

Как христиане, которым Господь поручил провозглашать Благоую весть до края земли и до конца времён, мы должны помнить о 900 миллионах мусульман, чьей насущной нуждой является познание Благой вести об искуплении. *Ибо нет другого имени под небом, данного людям, которым надлежало бы нам спастись (Деян 4:12).*

*Бессам Майкл Медани,
проповедник арабского радиовещания
«The Back to the God Hour», 1987*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА к русскому изданию 2001 г.

После 11 сентября 2001 года мир стал иным. Новый век открылся катастрофой, которая показала всем уязвимость нашего свободного мира и современной цивилизации. Лидеры мировых держав преследуют невидимого врага, которого не сдерживают обычные границы воюющих сторон. Средства массовой информации сосредоточены на выяснении причин нападения террористов на Нью-Йорк и Вашингтон. Но по сути дела борьба идет не столько между исламистами (новое название для радикальных мусульман) и Западом, сколько внутри самого мусульманского мира.

В 1995 году я перевел обзор книг, который был опубликован в том же году в арабской газете в Каире. Заголовок обзора гласил: «Религиозный радикализм и трудности демократии в мусульманском мире». В предисловии к обзору я написал следующее:

«В течение многих лет я с большим интересом знакомился с работами арабо-мусульманских интеллектуалов умеренного толка, которых я называю реформаторами. Что касается радикальных мусульман, их взгляды и деятельность известны сегодня всем. Они мечтают о возрождении прежнего исламского порядка, существовавшего при системе халифата. Их мировоззрение по большей части утопично; в попытке создать идеальное исламское общество они не остановятся ни перед чем. Мой прогноз в отношении этого движения таков: в течение двух–трех десятилетий радикальный ислам продемонстрирует свою

полную несостоятельность. Самая тяжелая ноша падает на мусульман умеренных взглядов. Они должны предпринимать огромные усилия, чтобы предотвратить катастрофы, которые могут быть вызваны действиями фанатиков. Именно на умеренных реформаторах лежит ответственность за выдвижение программы создания истинно мусульманского порядка и общества, которое будет способно сосуществовать с технологической цивилизацией XXI века».

Так я писал семь лет назад. Сегодня, после событий 11 сентября, я вынужден признать, что умеренные реформаторы не справились со своей задачей. Исламисты неистовствуют по-прежнему. Они приковывают к себе внимание толпы у себя на родине и становятся главной темой новостей во всем мире.

Ответ со стороны христианского сообщества не должен сводиться к поддержанию мер, направленных на прекращение террора. Мы по-прежнему будем нести Благую Весть последователям ислама. Благая Весть Иисуса Христа сегодня, как и всегда, — спасение властью Божьей всех верующих. Мусульманам нужно рассказывать о Слове Божьем, и в первую очередь об искуплении и освобождении в Иисусе Христе, о Божьем царстве, настоящем и грядущем.

Именно об этом говорится в «Библии и исламе». Особое значение в ней уделяется искупительному характеру Слова Божьего. В отличие от ислама, который учит, что достаточно познать законы Бога, чтобы получить спасение, Библия утверждает, что Бог не просто говорил, но и действовал в истории, когда Слово Его стало плотью и пребывает среди нас. Воплотившееся Слово стало Агнцом Божиим, освобождающим мир от греха.

Если до 11 сентября 2001 года миссионерская деятельность среди мусульман, при всем ее значении, была делом немногих, то теперь все христиане должны принять участие в этом великом труде. Нужно изучать ислам и жизнь мусульман, хорошо знать Слово Божье, глубоко

его осмысливать и нести Благую весть всем, включая мусульман, населяющих Россию и республики Центральной Азии и Закавказья.

Бессам М. Мегани

ВВЕДЕНИЕ

Мусульманская религиозная традиция утверждает, что христиане фальсифицировали Святое Писание, и что это искажение, вероятно, произошло до эпохи распространения ислама.

Мусульмане не знают ни одной книги Ветхого Завета, за исключением книг Моисея и Давида. Они изумляются, находя в Новом Завете *четыре Евангелия, Деяния Апостолов*, множество Посланий и таинственную книгу под названием *Откровение Иоанна Богослова (Апокалипсис)*. Совершенно неожиданным для них оказывается тот факт, что Библия состоит из 66 книг. Поэтому особенно важно с любовью и терпением разъяснять им, что Слово Божье включает две части: 39 книг Ветхого Завета и 27 книг Нового Завета.

Желательно изменить существующий в английских Библиях порядок следования книг Ветхого Завета. Я предпочитаю древнееврейское деление: *Моисей, Пророки и Псалмы* (или *Писания*). Моисей — это *Пятикнижие*, которое мусульмане знают как «Таурат». *Пророки* включают Книги Иисуса Навина, Судей, Царств, Исаии, Иеремии, Иезекииля, Осии, Иоила, Амоса, Авдия, Ионы, Михея, Наума, Аввакума, Софонии, Аггея, Захарии и Малахии. Третья часть Ветхого Завета известна как *Писания*. К ней относятся следующие Книги: Псалмы, Притчи, Иов, Песнь песней, Руфь, Плач Иеремии, Екклесиаст, Есфирь, Даниил, Ездра, Неемия, I и II Паралипоменон. Поскольку в начале этого раздела помещена Книга псалмов, то часто весь он именуется *Псалмы*.

Говоря о Новом Завете, необходимо опровергнуть утверждение, что существует несколько Евангелий. Мы должны настаивать на том, что существует только *одно Евангелие (Инджил)* и что Евангелие — это прежде всего Благая весть. Именно это и означает «*инджил*», т.е. «евангелие». Это не книга, которую, как постоянно учат мусульман, Иисус получил с небес.

По своему содержанию Слово Божье — это и *закон*, и *Евангелие*. Необходимо знать арабское слово «*шариа*» (закон). Повеления Бога, как и его обетования, содержатся во всём Св. Писании. Благую весть Иисуса нельзя сводить только к Евангелиям по Матфею, Марку, Луке и Иоанну.

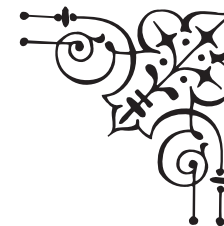
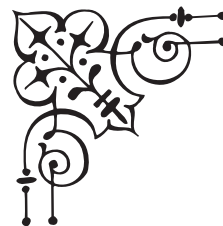
К большому сожалению, нередко мы сами усиливаем непонимание мусульманами христианской веры, говоря «от» Матфея, Марка, Луки или Иоанна. Мы должны строго придерживаться греческого оригинала и пользоваться предлогом «согласно», или «по». Не следует создавать впечатления, что у нас есть четыре Евангелия. У нас всего одно Евангелие, и это Евангелие Господа нашего Иисуса Христа.

По традиции в Библии на арабском языке Евангелие называется «*Инджил Мата*». Дословно это означает «Евангелие от Матфея». Мусульманин удивляется при виде книги под названием «Евангелие от Матфея». Он спрашивает:

«А где же Евангелие от Мессии Иисуса?» Вам это, возможно, покажется несущественным. Но не надо забывать, что это только добавляет путаницы к «багажу», полученному в наследство мусульманином. Он ищет Евангелие под названием «Евангелие от Иисуса», а христиане вместо этого предлагают ему Евангелие от Матфея, Марка, Луки или Иоанна. Это приводит его в замешательство.

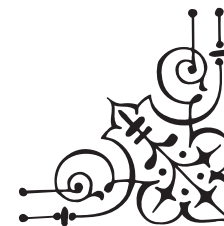
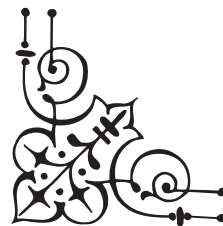
Есть некоторые вещи, которые мусульмане решительно отвергают, и это задевает наши чувства — например, крест Иисуса Христа. Тем не менее, благовествуя мусульманину о Господе нашем Иисусе Христе, нам нужно проявлять как можно больше такта. Поэтому важно подчеркнуть, что у нас только одно Евангелие, каковое и находим

в виде полной Библии. Например, Послание к римлянам можно интерпретировать как «Евангелие по Павлу». Было бы полезно начать изучение Библии именно с этой книги, поскольку она даёт наиболее ясное и систематизированное представление о Евангелии Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа.

Часть I

Евангелие

Глава первая

Евангелие по апостолу Павлу

Проповедь Евангелия

«Павел, раб Иисуса Христа, призванный Апостол, избранный к благовестию Божию, которое Бог прежде обещал чрез пророков Своих, в святых писаниях, о Сыне Своём, Который родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, чрез воскресение из мёртвых, о Иисусе Христе Господе нашем, чрез Которого мы получили благодать и апостольство, чтобы во имя Его покорять вере все народы, между которыми находитесь и вы, призванные Иисусом Христом» (Рим 1:1-6).

Как только вы начнёте читать Писание мусульманам, вы сразу столкнетесь с множеством вопросом. Некоторые из них будут связаны с непониманием определённых моментов христианского учения. Вам понадобятся терпение и доброта, даже в том случае, если и первая, и вторая попытки будут неудачными. Вы поймете, что со временем Господь откроет им Себя через Писание. Ваше дело — оставаться исполненным веры в Него и его Слово.

Имя Павла может вызвать двоякую реакцию. Мусульмане либо ничего о нём не слышали, либо они считают его величайшим в истории христианства негодяем. Они могут заявить, что Павел придумал учение, которое Иисус никогда не проповедовал. Мусульманским учёным доставляло огромное удовольствие чтение всевозможных критических статей. Стоит какой-нибудь еретической статье

появиться в лондонской или нью-йоркской газете, можете не сомневаться, что всё это будет немедленно замечено, переведено и полностью перепечатано в изданиях стран Ближнего Востока. К сожалению, западные богословы сделали слишком много заявлений, отрицающих бесценные положения христианской веры.

Нам не надо извиняться за Павла. Он был верным слугой Иисуса Христа.

Нам придется разъяснять многие слова, начиная с имени Нашего Господа. Слово «Христос» пришло к нам из греческого текста Нового Завета. Оно является переводом еврейского слова «Мессия». При переводе Нового Завета на большинство языков исламского мира слово «Христос» передаётся как «аль-Масих», что и значит «Мессия».

«Иисус», или по-арабски «Йёсуа» — ещё одно слово, которое ничего не говорит мусульманам. Поэтому лучше объяснить всё сразу, а не считать само собой разумеющимся. Имя Иисус, или Йёсуа, означает *Спаситель*. В арабском переводе Библии нашего Господа зовут Йёсуа аль-Масих. В Коране Мухаммед обращается к нашему Господу «Иса». Поэтому до сих пор не прекращаются споры. Я совершенно уверен: мы не должны употреблять это имя. Это слово имеет слишком много значений, и мы не в состоянии освободить его от всех побочных оттенков. Иначе говоря, когда вы произносите «Иса аль-Масих», вы передаёте исламское понимание Мессии. И вы не сможете избавиться от этого смысла. Слово «Иса» в арабском языке вообще не имеет смысла. Но имя «Аль-Масих» имеет арабский корень и означает «помазанник». Я предпочитаю называть нашего Господа — Иисус Мессия. Помните, вы всегда должны раскрывать значение слова *Иисус (Спаситель)*, на каком бы языке вы ни говорили.

Почему я обращаю на это внимание? Потому что вы сразу даёте понять мусульманину, что личность, о которой вы говорите, — не просто пророк, как они полагают. Вы должны объяснить, что Иисус Мессия, Йёсуа аль-Ма-

сих — это Спаситель, по-арабски «*аль-Мухаллес*». Употребляя это слово, вы даете понять мусульманам, что христианство — религия искупления. Это самая яркая черта нашей веры. Вы ожидаете, что имя нашего Господа — Спаситель. Когда родился Иисус, Ангелы возвестили об этом так: «Ибо ныне родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк 2:11).

Своего рода объяснение есть на страницах Библии. Когда Ангел обратился к Иосифу, он сказал: «Он спасёт людей Своих от грехов их» (Мф 1:21). Затем упоминается имя Еммануил, которое означает «Бог с нами». Поэтому, используя библейское имя, толкуйте, поясняйте его во всякой евангелизационной работе.

Апостол Павел провозглашает, что он избран Иисусом Христом стать апостолом. По-арабски апостол — «расул». Мухаммед зовётся «расул». Суть ислама заключается в следующем: «Я свидетельствую, что нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммед — апостол Аллаха». Итак, теперь мы рассматриваем Павла как совершенно особенную личность. Он апостол, «избранный и посланный Богом». По-арабски Бог — это «Аллах». Естественно ожидать, что некоторые христиане не согласятся с этим. Я думаю, они не правы. Прежде всего, в арабском языке нет другого слова для обозначения Бога, кроме слова «Аллах». К тому же это слово употреблялось задолго до появления ислама. Аллах — однокоренное слово и синоним древнееврейского «Элохим». Поэтому оно принадлежит не только мусульманам. В XIX столетии американские и ливанские учёные, переводившие Библию на арабский, решили использовать для обозначения Бога слово «Аллах». Это было мудрое решение.

В арабской версии Послания к римлянам слово «инджил» употребляется для обозначения Благой вести, а это и есть смысл Послания. Евангелие — это благая весть о том, что Бог решил сделать ради искупления человека и как это завершилось в воплощении Сына Божьего, в его страданиях, мучительной смерти и чудесном воскресении.

Скорее всего вы сразу же столкнётесь с неверным пониманием Евангелия мусульманами. Они считают, что то была книга, которая «сошла» с небес на Мессию. Он просто принял её и был избран проповедовать её детям Израиля. В этом, согласно Корану, и была миссия Мессии. И ни единого слова об искуплении!

Когда Павел называет «инджил» благой вестью Бога, он тем самым утверждает, что она имеет божественное происхождение. Благая весть приписывается не только Иисусу Мессии, но и Богу-Отцу: «*Которое [благовестие] Бог прежде обещал через пророков Своих, в святых писаниях*» (Рим 1:2). Вы не должны забывать, что Евангелие — это Евангелие Бога. И пусть вас не смущает неверная трактовка Евангелия мусульманами. Наша Библия является Евангелием Бога и Евангелием Его Сына, и эти два определения не противоречат друг другу. Конечно, не было бы Евангелия, если бы Сын не родился от Девы Марии, не пострадал при Понтии Пилате, не был распят, не умер, не был бы погребён и не воскрес. Евангелие — это весть о Сыне Божьем.

Когда мы говорим «Сын Божий», мы совершаем в глазах мусульман нечто ужасное. Они считают это богохульством. Это называется *ширк*, что на арабском языке означает самый страшный грех, который человек может совершить по отношению к Богу — главе всего сущего, т. е. допуская существование Ему подобных.

Мусульмане понимают Бога единственным в единственном лице.

Они не понимают, как это у Бога может быть Сын. В Коране есть стих, который гласит, что «Он не был зачат, и Он не зачинает». Иными словами, у мусульман очень странное понимание христианской Троицы: как Бога, Марии и Иисуса.

В Коране говорится, что Мария, зачавшая от Святого Духа, родила Мессию. Но мусульмане настаивают, что то был просто человек. Более того, из описания Святого Духа, данного в Коране, нельзя сделать вывод о его божест-

венной природе. Согласно исламу, Бог — единственное лицо в полном смысле слова. Подробнее это учение рассматривается во второй части настоящей книги.

Павел говорит: *«наш Господь Иисус Христос»*. Кто есть наш Господь? Мусульманам не нравится, когда это слово прилагается к Иисусу Христу — Мессии. Они употребляют слово «Господь» только применительно к Аллаху. Как же можно называть Иисуса *Рабб*, т.е. *Господь*? Для них Он просто *наби* (пророк) и *расул* (апостол) Аллаха.

«Который родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божиим в силе, по духу святыни, чрез воскресение из мёртвых, о Иисусе Христе Господе нашем» (Рим 1:3-4).

Здесь мусульмане бурно протестуют, ибо в соответствии с Кораном и мусульманским преданием Он никогда не был распят. В Коране есть стих, в котором сказано, что враги распяли не Его, а кого-то, похожего на Него. В согласии с некоторыми своими преданиями мусульмане полагают, что на кресте распяли Иуду Искариота. Они аргументируют тем, что Бог, послав такого великого расула (апостола), как Иисус, сын Марии, никогда не позволил бы Его распять.

Не все мусульмане возражают против того, что страдание имеет искупительную ценность. Шииты в Иране и Ираке относятся к этой мысли с большим уважением. Они являются последователями Али, зятя Мухаммеда, четвёртого Халифа, убитого во время гражданской войны, которая разыгралась вскоре после смерти Мухаммеда.

В свете последней фразы процитированного нами фрагмента Послания к римлянам вы можете рассказать об исторической обстановке того времени. На Ближнем Востоке кое-где до сих пор сохранились римские дороги. Было бы полезно рассказать о многих людях — выходцах из Иордании, Сирии, Ливана и Палестины и обосновавшихся в Риме. Наша главная задача — найти общие темы, которые помогут благовествованию среди мусульман. Помните, что они очень чтят историю, несмотря на

то, что их понимание библейской истории во многом искажено и искажения стали преданием и традицией. Христиане, работающие среди мусульман, должны хорошо знать священную историю, особенно касающуюся района Средиземноморья в эпоху ранней Церкви. Неспроста традиционное христианство зачастую называют исторической верой.

Выводы апостола Павла

Обращаясь к стиху 16 первой главы Послания к римлянам, мы читаем главную мысль всей книги: *«Я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых Иудею, потом и Еллину»*. Это живое послание. Ваша задача — разъяснить Евангелие мусульманам и молиться о том, чтобы Св. Дух открыл их сердца и помог им принять Его. Это ваша работа — выявить лжеучение, которое втолковывалось мусульманам с момента возникновения ислама. Вы должны объяснить, чем *является* Евангелие и чем оно *не является*.

Я считаю, что у Павла была серьёзная причина написать: *«я не стыжусь благовествования»*. Он хотел выразить своё убеждение в отрицательной форме. Когда он сказал, что не стыдится Евангелия, он имел в виду, что многое в жизни Римской империи могло заставить стыдиться Евангелия. Само мировоззрение греко-римской цивилизации было антагонистично по отношению к общей направленности Евангелия, каким его провозглашал Павел. Было искушение пойти на компромисс, но Павел не поддался ему. Поэтому, когда 16-й стих пытаются трактовать в утвердительной форме, он теряет всю свою суть.

Евангелие — это не книга и не закон. *«Это власть Бога спасать каждого, кто уверовал»*. Было время, когда Библия существовала только в виде Ветхого Завета. Наиболее распространенной была греческая, переведённая в Александрии, в Египте, и известная как Септуагинта. Естественно, когда Благая весть была впервые провозглашена в

средиземноморском мире, Нового Завета ещё не было. Его писания формировались постепенно. К счастью, этот период не слишком затянулся, иначе последующие поколения не смогли бы верно понять миссию Христа.

Я обращаюсь к истории, чтобы подчеркнуть, что Евангелие — это живое послание Бога. Это послание спасения. Благая весть от Бога проходит красной нитью через всю Библию. Её мы находим в Евангелии по Матфею, Марку, Луке и Иоанну, в Послании к римлянам, в любой другой части Писания. Этот факт следует подчеркивать на протяжении всей евангелизационной работы среди мусульман. Если бы Евангелие было книгой закона, как полагают они, оно стало бы законническим, легалистским документом, неспособным раскрыть путь к спасению.

Мы знаем, что в Божьей власти дать спасение всем, кто верует. Но мусульмане вам скажут: «Мы и есть верующие». Это очень важный аспект ислама. Верующим, *муумин* (женск. р. *муумина*, мн. ч. *мууминун*), считают мусульманина, который объявил о своей вере в Аллаха и его апостолов.

Очень важно разъяснить, что слова «всякий верующий» относятся к верующим во Христа, как об этом и сказано в Св. Писании. Господь Иисус, в которого должен веровать мусульманин, — это Христос Святого Писания, а не «Иса аль-Масих» Корана. Иса Корана не даёт спасения.

Возвращаясь ещё раз к вере, о которой говорит Павел — «всякий верующий» — мы говорим о вере в Христа из *Аль-Китаб*, т.е. из *Книги*, что по-арабски значит *Библия*. К сожалению, хотя в Коране мы называемся «люди Книги», мы не торопились дать мусульманам Библию на их родном языке на протяжении целых столетий.

Недавно в монастыре Св. Екатерины на горе Синай в Египте была найдена очень важная рукопись. Это перевод Деяний и Посланий с древнесирийского языка на арабский, который был выполнен в 867 г. в Дамаске. Мне была предоставлена возможность изучить арабский текст,

опубликованный Институтом изучения Нового Завета на Ближнем Востоке в Лувене (Бельгия) совместно с Левантским библейским обществом. Я был рад узнать, что в течение двух столетий после того, как этот регион был завоёван мусульманами, большая часть Библии была переведена на арабский. Но в практическое пользование арабская Библия не была дана арабам вплоть до 1860 года! Это относится и к большинству других языков исламского мира, в частности, к урду, турецкому и персидскому. В этом смысле миссионерская деятельность среди мусульман началась совсем недавно.

Вникая во фразу «*во-первых Иудею, потом и Еллину*», мы можем отметить как совершенно естественный факт, что Библия пришла сначала к иудеям, ибо именно они были Божьим народом во времена Ветхого Завета. Нам придётся объяснить слово «эллин» (язычник). Иудеи называли всех людей других национальностей «гой» (мн. ч. «гуим»), что означало «не верующий в Бога» — Бога, говорившего через святых пророков, Бога Святого Писания.

Праведность Божия

Теперь мы подошли к фундаментальному вероучительному расхождению между христианством и исламом (а также и иудаизмом). Евангелие открывает, что Бог делает людей праведными. Суть истинного Евангелия заключается не в том, что Бог открыл нам какой-то наивысший закон, который мы должны выполнять, чтобы быть оправданными в его глазах. Нет, Евангелие, которое Иисус Христос открыл нам через Свои страдания, смерть и воскресение, дано нам, чтобы мы могли увидеть, как Бог делает людей праведными. Это самый простой способ объяснить праведность Бога.

На первый план мы выдвигаем Бога, а не человека. «*В Нём открывается правда Божия от веры в веру, как написано: “праведный верою жив будет”*» (Рим 1:17). В исламе есть неясная концепция о том, что Моисею была да-

на книга под названием «Таурат», которая учит, как самостоятельно получить спасение через добрые дела. Мусульмане не употребляют такие слова, как «спасение» или «спастись». Они говорят, что человек познаёт, как умиловить Бога. Они уверены, что человек может совершать добрые дела, способные угодить Богу и заслужить Его милость.

Миссионерскую деятельность среди мусульман хорошо начинать с вопроса о праведности хотя бы потому, что здесь кроется серьезное различие между христианством и исламом. У нас действительно много различий. У нас серьезные расхождения относительно Библии. Мусульмане не верят, что наша Библия — истинное Священное Писание. Имеются важные расхождения в вопросе о Боге: наш — триединый, их — единый как одно лицо. Есть различия в подходе к личности и трудам Христа. Мусульмане считают, что Он — просто человек, мы же считаем, что Он — Сын Божий, Который стал сыном человека. Они отрицают сам исторический факт распятия Христа. Это лишь часть наших фундаментальных расхождений.

Мост к мусульманам лучше всего перекинуть именно через эти ключевые пункты наших расхождений, так как в них — учение о человеке. Ислам учит, что человеку не нужен Спаситель. В исламе человек — слабое создание, чьё единственное устремление — познать волю Бога, и тем самым заслужить Его милость. Если изложить это в христианских терминах, то выходит, что мусульмане верят, что познание Божьей воли равнозначно спасению. В соответствии с их понятиями человек страдает от незнания. И ему нужна не праведность Бога, а лишь познание Его воли. В этом главное различие между исламом и христианством.

Согласно исламскому вероучению человек совершает грехи, но по своей природе он не является грешником. Он совершает множество грехов и ошибок, но не является грешником в смысле сильной врождённой склонности к

греху. Для мусульман (как и для иудеев) человеческая природа изначально добра. Человек от рождения безгрешен. Он не достигает достаточной высоты только потому, что не знает Божьей воли. Дайте ему это, и он сможет поинтересоваться законом и угодить своему Создателю!

За спиной у мусульман 1400 лет религиозной культуры, которая учит об изначально доброй природе человека. И им совсем непросто поверить в его изначальную греховность и немощь. Хотя сама история приводит множество примеров злой природы человека, они всё равно отрицают необходимость божественного искупления. Ни мусульмане, ни иудеи не желают принимать основополагающего положения библейского христианства о грехопадении человека. Но он грешен во всём — в разуме, воле, чувствах. В реформатском богословии это называется абсолютной греховностью. Этот тезис основывается на второй части первой главы Послания к римлянам.

Там убедительно показано падение человека в сфере религии, рассмотрены язычество и языческая мораль, а также деградация личности в развитых обществах Греции и Рима. Мы видим, что моральное разложение и идолопоклонство подтверждают учение апостола Павла о плодах греха (Рим 1:18-32).

Идолопоклонство

В первой главе Послания к римлянам Павел описывает, как возникло идолопоклонство. Мусульмане испытывают отвращение к идолопоклонству. Как же объяснить причину этого греха? Это первородный грех, совершённый нашими праотцами. Это — не просто незнание. Бог на заре творения дал нам достаточно света. То была собственная воля Адама согрешить против Бога.

К сожалению, исламская концепция падения человека является карикатурой на библейское учение о нём. Мусульмане полагают, что Адам упал физически, в буквальном значении этого слова, как выпадают из окна. Затем он промолвил: «Виноват», на что Бог ответил: «Ты прощён».

Грехопадение ангелов, как оно изложено в Коране, — совершенно невероятная и немислимая история. Предполагается, что они пали после сотворения человека. Бог призвал одного из главных ангелов и сказал: «Поклонись Адаму», на что тот ответил: «Господи, как же я могу это сделать, когда Ты учил поклоняться только Тебе?» Бог разгневался и назвал ангела дьяволом.

Это явное противоречие упоминается в книге «Критика религиозной мысли» («A Critique of Religious Thought»), написанной мусульманином-марксистом в бытность его профессором Американского университета в Бейруте. Он указывает, что это — самая невероятная история в Коране. Как мог Бог просить ангела поклониться человеку, когда все прочие положения священной книги ислама учат, что поклонения достоин только Бог!

Идолопоклонство, столь ненавистное исламу, не является результатом неведения человека. Это плод его падения. Идолопоклонство в библейском смысле порождается грехом. Этот особый грех является в конечном счёте поклонением самому себе. Все эти идолы, распространённые в Мекке во времена Мухаммеда, не были прихотью вождей племён. Им поклонялись как конкретному выражению тщеславия человека со всеми его мыслями и представлениями. Упрощенно арабу-мусульманину сегодня можно сказать, что идолопоклонство в древнем и современном мире существует как результат греха. Грех — отвратительная вещь!

* * *

Всевозможные извращения, упоминаемые апостолом Павлом (Рим 1), широко распространены среди мусульман. Но они не вполне осознают всю серьёзность этих грехов. И хотя ислам — законническая религия, в действительности мусульмане не имеют чёткого представления о требованиях Божьего закона. Заповедей Таурата в Коране нет. Мы видим, что апостол Павел желал показать христианам в Риме, что всё человечество виновно. Мы бы сделали доброе дело, если бы показали мусульма-

нам, что благая весть обязательно появится на фоне «дурной вести». Дурная же весть должным образом изложена апостолом Павлом во второй части Послания к римлянам (Рим 1).

Место Божьего закона в нашей жизни

Ввиду того, что мусульмане воспринимают закон как спасителя, мы считаем особенно важным учение Павла о месте закона в жизни христиан. Здесь у нас с мусульманами есть нечто общее: глубокое уважение к закону Бога. Конечно, мусульманин, имеющий довольно оптимистический взгляд на человека и неглубокое представление о грехе, не позволяет закону действовать подобно наставнику, который приведёт его ко Христу. А именно так описывал Павел одну из функций закона («шариа») в своём Послании к галатам (Гал 3:24).

Мусульманин не имеет ни малейшего представления о том, что ждёт его в конце жизненного пути. Он считает себя в состоянии исполнить закон и с большой вероятностью заслужить благодать Бога.

Читая Коран, мы узнаём, что ислам особенно настаивает на единственности Бога. Мы тоже веруем в единого Бога. Это — библейское учение и одна из основных тем у пророков. Мы должны терпеливо разъяснять мусульманам, что, хотя мы веруем в триединого Бога, это не значит, что мы отступили от веры в единого Бога. Повсюду в исламском мире, где христиане упоминают имя Бога, они подчеркивают как его триединство, так и единство. «Во имя Отца и Сына и Святого Духа, Единого Бога. Аминь».

Нигде в Коране вы не найдёте указания, как важно правильно обращаться к Богу. Как упоминалось выше, в Коране нет ничего подобного Десяти заповедям.

«Не производи имени Господа, Бога твоего, напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно» (Исх 20:7).

Эти слова не затрагивают сознание юноши или девушки, живущих в исламском мире. Живя и работая среди

мусульман, сразу замечаешь, как часто нарушается эта особая заповедь Бога. Порой кажется, что слово «Аллах» утратило святость, поскольку оно слишком часто произносится «напрасно».

Павел, раскрывая греховность человека, повествует о ярости и гневе. Читая вторую главу Послания к римлянам, мы находим, что даже абсолютное понимание праведности и неправедности не убержёт нас от Божьего суда.

«Неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого; потому что, судя другого, делаешь то же» (Рим 2:1). Суть сказанного заключается в том, что человек, осуждающий других, делает это на основе закона, забывая при этом применять этот закон к самому себе. Всё Послание к Римлянам — полемика с иудеями. С точки зрения теологии они напоминают мусульман, потому что тоже считают возможным, исполняя закон, умилоустивить Бога.

В 12-м стихе 2-й главы Послания слово «закон» употребляется многократно. Здесь имеется в виду Закон Моисея. Далее в той же главе Павел уже говорит о законе как о принципе праведности и неправедности, написанном в сердце человека, созданного по образу и подобию Божьему.

«Те, которые не имея закона согрешили, вне закона и погибли; а те, которые под законом согрешили, по закону осудятся, — потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут» (Рим 2:12-13).

Мусульманин может использовать этот принцип, что-то сказать вам: «Вот видишь, Библия же говорит, что тот, кто будет соблюдать закон, будет считаться праведным». Что же, это верно. Но мы должны постоянно объяснять мусульманам абсолютную невозможность для человека когда-нибудь исполнить все требования закона. Нет ни единого человека, который мог бы исполнить закон, или «шариа», целиком и полностью.

«Ибо, когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе за-

кон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чём свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим 2:14-15).

Далее Павел разбирает вопрос, есть ли человеку какая-либо польза от того, что он имеет Божий закон? *«Вот, ты называешься иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю Его, и разумеешь лучшее, научаясь из закона» (Рим 2:17-18).*

Хотя здесь может показаться, что Павел адресуется непосредственно иудеям, мы должны предусмотреть, что сообразительный мусульманин отнесёт это и к себе. Если он честен перед самим собой, то отдаёт себе отчёт в том, что нарушает этот закон. Так что слова Павла относятся в равной степени и к мусульманам. Например:

«И уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины: как же ты, уча другого, не учишь себя самого? проповедуя не красть, крадёшь? говоря: “не прелюбодействуй”, прелюбодействуешь? гнушаясь идолов, святотатствуешь? хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников» (Рим 2:19-24).

Здесь Павел подчёркивает полную невозможность для человека, даже живущего по открытому ему и записанному закону Божьему, завоевать благорасположение Бога, выполняя его заповеди. *«Обрезание полезно, если исполняешь закон; а если ты преступник закона, то обрезание твоё стало необрезанием» (Рим 2:25).*

Мусульмане соблюдают закон об обрезании — следовательно, этот стих относится и к ним. Павел продолжает обсуждать проблему внешних признаков соблюдения закона Ветхого Завета. И приходит к замечательному выводу: *«Но тот иудей, кто внутренне таков, и то обрезание, которое в сердце, по духу, а не по букве: ему и похвала не от людей, но от Бога» (Рим 2:29).*

Как всё ясно! Это работа Бога, Духа Святого. Мусульмане, унаследовавшие законничество, осуждены этими апостольскими словами, однако с любовью. С этими словами надо быть осторожными, чтобы не нанести им обиду, поскольку они применимы и к нам с вами. Никто не возвысится над Божьим законом.

Греховность человека

В третьей главе Послания к римлянам до 20-го стиха апостол Павел продолжает развивать тему о том, что мы никогда не сможем получить спасение благодаря своим добрым делам. Он не раз приводит слова из Св. Писания, чтобы доказать исконную греховность человека. Эти места касаются не только чужеземцев, но и народа Израиля.

«Как написано: “нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного не годны: нет делающего добро, нет ни одного. Гортань их — открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их; уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира. Нет страха Божия пред глазами их”» (Рим 3:10-18).

Местами перевод неточен. Приводя эти слова, Павел пользовался греческим переводом Ветхого Завета. Он хотел доказать с помощью этих слов, что человек оказался неспособен заслужить благодать Бога своими добрыми делами. Вывод из сказанного — в стихах 19 и 20. Они имеют решающее значение для нашей работы с мусульманами:

«Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом, потому что делаами закона не оправдывается пред Ним никакая плоть; ибо законом познаётся грех.» (Рим 3:19-20).

Яснее не скажешь. Закон вроде рентгена, который Бог дал нам, чтобы высветить нашу истинную природу, нашу

хроническую смертельную болезнь. Осознав свою природу, мы уже готовы выслушать Благоую весть об Иисусе Христе или, говоря по-арабски, «инджил Йесуа аль-Масиха».

Благая весть

«Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки» (Рим 3:21). Инджил, о котором знают мусульмане, — это не христианская Благая весть. После того, как вы объясните, что Евангелие, которое Иисус получил с небес, — это не книга закона, и установите доверительные отношения, вы сможете рассказать об этом отрывке из Писания каждому, кто проникся к вам симпатией и желанием услышать Христианское Писание.

В нём говорится о праведности Божьей, которая была обещана в ветхозаветные времена. Теперь она явилась как откровение в Новом Завете. Конечно, многое зависит от того, на каком языке вам приходится общаться, но слово «откровение» очень не просто объяснить или перевести на многие языки исламского мира. Слово «аалана», употребляющееся в арабской Библии, сегодня используется в значении «рекламировать». Я предпочитаю употреблять другое слово — «кашафа», т.е. «снять покров». Павел сказал: *«независимо от закона»*. Это значит, что для того, чтобы стать праведным перед Богом, чтобы получить от Него праведность, сделаться угодным в Его очах, не надо быть под законом. Мы становимся праведными перед Богом независимо от законнической системы. Он Сам делает нас праведными благодаря тому труду, который взял на Себя вместо нас Иисус Христос. Это и есть Благая весть, инджил.

Однако не следует полагать, что это Евангелие было чем-то совершенно новым. Оно уже упоминалось в «Зако-не и Пророках», т.е. в Ветхом Завете. Иными словами, Евангелие уже присутствовало в Ветхом Завете, но только в виде обещания, или обетования. А во времена Нового Завета это обетование было исполнено, когда Мессия умер на кресте и воскрес из мёртвых.

Тогда 22-й стих становится яснее. «Правда Божия чрез веру в Иисуса Мессию во всех и на всех верующих; ибо нет различия». Я заменил слово «Христос» на «Мессия». Во время служения мусульманам мы не должны употреблять принятые на Западе выражения. Вполне оправданно будет вернуться к языку ислама (арабскому) и употреблять как можно больше слов из него, показывая тем самым наше желание говорить о христианской вере с мусульманами на их уровне и языке.

Бог оправдывает людей через их веру в Спасителя Мессию. Помните, что имя Иисус (Йесуа) ничего не говорит мусульманам. Вы должны пояснять его, употребляя слово «Мухаллес». Это вовсе не значит, что мы, работая среди мусульман, обязаны исключить из нашего языка слово «Иисус». Но при любой возможности добавляйте синоним или слово, поясняющее мусульманам, что этот великий пророк (в их понимании) гораздо более, чем просто пророк. Он — Спаситель.

Бог спасает всех, кто верует в Него, для Него тут нет никакого различия. Какое прекрасное утверждение! Павел говорит, что те, кто несёт Благою весть, и те, кто внимает ей, находятся в равном положении. Это необходимо постоянно подчёркивать, чтобы избежать превратного истолкования, будто мы поучаем мусульман или смотрим на них свысока. Поэтому слово «всех» включает в себя и распространяющих и принимающих Благою весть.

«Потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искупление во Христе Иисусе» (Рим 3:23-24).

Для мусульман идея о том, что спасение можно получить через смерть Иисуса Христа, революционна. Павел добавляет слово «даром», подчеркивая; что дар спасения нельзя заслужить. Это — дар Божьей милости. Это величайшее учение! Более того, когда мы говорим о труде и подвиге нашего Господа, мы не можем описать это одним словом. Говоря о Боге, я часто употребляю слова Освободитель, Искупитель, Спаситель. Каждое из них

имеет свой смысловой оттенок. Я всегда молюсь и надеюсь, что одно из них заденет мусульманина за живое и даст ему почувствовать чудо личности и труда Иисуса Мессии.

Мусульмане верят, что Бог достаточно всемогущ и всемогущ, чтобы прощать грехи. Но вот что говорит Слово Божье об основе нашего прощения:

«Которого [Иисуса] Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его чрез веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса» (Рим 3:25-26).

У мусульманина сразу возникает вопрос, который задал бы и иудей. Отбрасываем ли мы закон Бога? Он сразу скажет, что вы извращаете Слово Божье, раз полагаете, что закон больше не имеет силы.

«Где же то, чем бы хвалиться? уничтожено. Каким законом? законом дел? Нет, но законом веры. Ибо мы признаём, что человек, оправдывается верою, независимо от дел закона. Неужели Бог есть Бог иудеев только, а не и язычников? Конечно, и язычников; потому что один Бог, Который оправдывает обрезанных по вере и необрезанных чрез веру. Итак мы уничтожаем закон верою? Никак; но закон утверждаем» (Рим 3:27-31).

Павел всегда упреждает вопросы, которые, естественно, возникают у слушающих его. Вскоре мы рассмотрим фразу «но закон утверждаем». Мы уже доказали, что глубоко чтим закон и его важную роль в нашем приближении ко Христу Спасителю.

Пример Авраама

Пример Авраама, предлагаемый в 4-й главе Послания к римлянам, очень помогает, когда мы свидетельствуем не только иудеям, но и мусульманам. Они тоже почитают Авраама отцом всех верующих. Арабы считают себя по-

томками Авраама через Измаила. Это не значит, что любой, говорящий на арабском языке, — потомок Авраама.

Когда паломники-мусульмане идут в Мекку, они чтят сознательную жертву Измаила на святом месте в Мекке. Они не принимают библейскую версию повеления Бога, когда Он сказал Аврааму: *«И там принеси его [Исаака] во всесожжение»* (Быт 22:2). С точки зрения Библии «там» — это не в Мекке, а на горе Мориа в Палестине. Но так или иначе, иудеи, христиане и мусульмане почитают Авраама и считают его великим Божьим человеком. Арабы зовут его Ибрагим аль-Халил, т. е. Авраам Друг (Бога). Город Хеврон в честь Авраама называется по-арабски Аль-Халил.

Мы видим, что здесь Павел ссылается на Авраама, как если бы мы ссылались на Верховный суд. Обратимся и мы к жизни Авраама согласно Ветхому Завету и посмотрим, что можно там почерпнуть.

«Что же, скажем, Авраам, отец наш, приобрёл по плоти? Если Авраам оправдался делами, он имеет похвалу, но не пред Богом. Ибо что говорит Писание? “Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность”» (Рим 4:1-3).

Что же великого в Аврааме? То, что Бог принял его как праведного за веру его. Авраам поверил Божьим обетованиям, хотя это было очень непросто. Он сам был очень стар, а жена Сара не принесла ему детей.

«Воздаяние делающему вменяется не по милости, но по долгу; а не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность. Так и Давид называет блаженным человека, которому Бог вменяет праведность независимо от его дел: “Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи открыты; блажен человек, которому Господь не вменит греха”» (Рим 4:4-8).

Здесь Павел не выдвигает новую интерпретацию жизни Авраама или какие-то принципы, неизвестные в Ветхом Завете. Он ссылается на Книгу псалмов, так почитае-

мую иудеями. У мусульман нет чёткого представления о псалмах, поскольку они не приводятся в Коране, но упоминаются под названием «Забура». Павел хочет подчеркнуть, что наш великий отец Авраам был признан праведным за свою веру, а обрезание, столь высоко чтимое иудеями и мусульманами, было предписано в священной истории позднее. Иными словами, Авраам был оправдан и получил праведность задолго до того, как ему было дано знамение и печать праведности, которая пришла через веру.

Это заявление Павла для нас просто находка, поскольку оно означает, что отец всех верующих может быть примером как для иудеев, так и для бывших язычников. Он отец тех, кто верует в Бога Св. Писания, независимо от этнической и расовой принадлежности.

Всё сказанное в конце рассматриваемой главы сводится к следующему: если мы внимательно посмотрим на жизнь Авраама, то убедимся, что он был не безгрешен. Он совершил немало ошибок и грехов, но был оправдан Богом как праведник благодаря своей вере. Именно это важно.

«А впрочем не в отношении к нему одному написано, что вменилось ему, но и в отношении к нам: вменится и нам, верующим в Того, Кто воскресил из мёртвых Иисуса (Христа), Господа нашего, Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего» (Рим 4:23-25).

Мир с Богом

Продолжая тему 4-й главы Послания к римлянам и рассматривая её последнюю строку — «Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего», — я хотел бы обратить на этот стих особое внимание. Очень важно делать равнозначный акцент как на распятии, так и на воскресении нашего Господа.

Сталкиваясь с отрицанием мусульманами Его смерти, мы иногда уделяем этой проблеме столько внимания, что забываем о не менее важном факте: что Он был воскрешён ради нашего оправдания. Если вы будете рассматривать

это как священную формулу, то не забудьте и про вторую часть её. Очень важно подчеркнуть как смерть, так и воскресение одновременно, поскольку оба эти События являются фундаментом нашего спасения.

Павел, как старший учитель, получивший греческое образование в Тарсе и иудейское в Иерусалиме, хочет раскрыть заинтересованному слушателю эти кардинальные истины веры. Закон просто показывает нам всю мерзость нашего греха. Он ведёт нас к Богу. Приходя к Нему, мы понимаем, что Он послал Своего едиnorodного Сына умереть за нас на кресте. Но мы не должны останавливаться на этом. Как упоминалось ранее, мы обязаны глубоко раскрыть смысл воскресения Господа нашего Иисуса Христа.

«Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа» (Рим 5:1). Плодом нашего оправдания верою в Иисуса Христа является мир с Богом. Это самая прекрасная Весть, которую может услышать человек. Мир с Богом — это мир, который мы не можем получить через наши добрые дела, но лишь через нашу праведность перед Господом. На арабском языке слово мир звучит как «салам», а на древнееврейском — «шалом». Ислам означает полное и совершенное подчинение Богу. Но спросите мусульманина, действительно ли он пребывает в мире с Аллахом. И вы никогда не услышите однозначно положительного ответа. Ни один мусульманин не уверен в своих отношениях с Аллахом.

Евангелие говорит о мире с Богом — предмете особого интереса мусульман. Мы, христиане, нашли свой мир в Господе Иисусе Христе. Мы хотим, чтобы наши соседи-мусульмане тоже испытали это необыкновенное счастье.

«Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом чрез Господа нашего Иисуса Христа, чрез Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией» (Рим 5:1-2).

Таким образом, мы, христиане, можем сказать мусульманам, что мы очень заинтересованы в мире с Господом. До нашего обращения мы были в состоянии войны с

самими собой, с нашими ближними и с Богом. Теперь же вся наша жизнь протекает под благодатью Божьей.

Естественно, поскольку этот опыт мы пережили не в пустом пространстве, а в мире, наполненном грехом и противлением, апостол Павел упоминает о некоторых проблемах, с которыми мы сталкиваемся. Ведь это мир с Богом, а не с *окружающим миром*.

«И не сим, только, но хвалимся и скорбями, зная; что от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим 5:3-5).

Упоминание здесь Третьего Лица Св. Троицы очень важно. Христос и ныне с нами, хотя пребывает одесную Бога-Отца. Он присутствует с нами в Св. Духе. Поскольку мусульмане отрицают Троицу, у них нет понятия о Св. Духе как о Личности. И тем не менее они стремятся к чему-то жизненному, ищут веры помимо законнического свода правил поведения. Мы должны помнить, что нельзя рассматривать мусульманина строго следующим всем канонам своей веры. Он остаётся созданием Божьим. Он создан по образу и подобию Бога (Быт 1:27). И этот раздел Послания к римлянам вполне отвечает чаяниям любого человека, ищущего мира с Богом и с самим собой.

Именно здесь мы должны объяснить, что опыт христианина — это не столько внутренняя работа над собой. Это результат работы Духа Святого в наших сердцах.

Адам — наш представитель перед Богом

Мы подошли к грехопадению Адама. Нам нужно держать в уме книгу Бытия и помнить, что Коран не даёт ясной картины того, что произошло в Эдеме. В Послании к римлянам история грехопадения изложена на прочной богословской основе. Хотя есть определённое сходство между Адамом и Христом, цель Павла — показать разницу между ними. Он излагает учение о Христе как нашем представителе или заместителе. Оно основывается на том факте,

что нашим первым представителем был Адам. Нам придется пользоваться чуждым для мусульман языком.

Во второй части 5-й главы, начиная с 12-го стиха, мы читаем сравнительную характеристику Адама и Христа. Мусульмане верят в историю Адама, и нам не надо тратить время, чтобы убедить их в её истинности.

Тем не менее постарайтесь подчеркнуть, что грехопадение Адама было духовным и нравственным. Это было восстание против Бога. Причиной тому была гордыня. И это сказывается на всех потомках Адама.

В этом месте мусульмане могут с ужасом воскликнуть: «Это несправедливо, что Господь так поступил с нами, согласно вашему Писанию». На это мы можем ответить, как апостол Павел: *«Ты кто, человек, что споришь с Богом?»* (Рим 9:20) Это не наша выдумка. Об этом говорит сам Бог в своём Слове.

Вам надо будет сказать, что дело не только в самом Адаме. Он — не Благая весть, он — прелюдия к Благой вести. Если вы отрицаете, что Адам был вашим представителем, вы лишаете себя более значительного Адама, второго Адама, небесного Адама, который есть Мессия. Если Адам не мог вас представлять, то как мог представлять вас Иисус? Христос, умерший на кресте, представлял всех уверовавших в Него на протяжении всей истории. Не лишайте себя надежды, возражая против учения об Адаме как о нашем представителе. Любой верующий, может теперь сказать, что там, на кресте, Иисус умер, представляя его. Теперь Он наш Посредник. Ходатай перед Богом.

Мусульмане выдвинут много возражений против учения о Христе как нашем представителе перед Богом. Поскольку они не принимают учения о первородном грехе, они не принимают и учения Павла. Однако здесь мы не должны уступать. Это место в Послании к римлянам необходимо для истинного библейского понимания искупления. Это, можно сказать, одно из наиболее конкретных мест в Библии, которое в равной мере касается нашего отношения к Адаму и Господу нашему Иисусу Христу. «По-

сему, как преступлением одного всем человекам осуждение, так правдою одного всем человекам оправдание к жизни» (Рим 5:18).

В современной английской версии Библии этот отрывок передан так:

«Итак, как один грех заклеил весь человеческий род, так одно праведное дело сделало весь человеческий род свободным и даровало ему жизнь».

Некоторые теологи понимали это место из Библии как утверждение о всеобщем спасении. Но мы не имеем права выдёргивать из Библии отдельные места вне связи со всем тем, что говорится по данному вопросу. Я понимаю это место следующим образом: по природе все мы произошли от Адама, он наш праотец. Нравится нам это или нет, он наш отец. Но единственный путь быть во Христе лежит через веру. Если у человека есть вера во Христа, он может считать, что Христос освободил его и дал ему вечную жизнь.

Я не думаю, что, основываясь на учении Павла, учении нашего Господа или даже всей Библии, можно делать вывод, что смерть Христа означала освобождение всего человечества. Конечно, спасённая часть человеческого рода представляет всё человечество. Искупленное человечество — это новое человечество, глава которого — Мессия.

«Но мы знаем, что закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом, так что заграждаются всякие уста, и весь мир становится виновен пред Богом» (Рим 3:19).

Мы относимся к нашему Богу иначе, чем к Адаму. Что бы иметь право заявить, что Христос — наш представитель перед Богом, мы должны соединиться с Ним через веру. Так мы становимся детьми Божьими. Нельзя переоценивать сходство между Адамом и Христом.

Вновь обращаясь к закону

Апостол Павел — хороший наставник. Поэтому он вновь рассматривает наше отношение к закону и развивает учение дальше.

«Закон же пришёл после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобилывать благодать, дабы, как грех царствовал к смерти, так и благодать воцарилась чрез праведность к жизни вечной Иисусом Христом, Господом нашим» (Рим 5:20-21).

Павел разбирает это учение о грехе и праведности и с нетерпением ожидает вопросов слушателей. В Послании к римлянам он предполагает, что иудеи (как и мусульмане) будут считать, что он пренебрегает законом и лишает его всякой ценности.

«Что же скажем? неужели от закона грех? Никак; но я не иначе узнал грех, как посредством закона, ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: “не пожелай”» (Рим 7:7).

Павел часто прибегает к повторам, но частое повторение основ нашей веры не утомляет нас. У нас ушло много времени, чтобы усвоить эти истины и понять, что закон был нашим учителем, который привёл нас ко Христу, в котором мы получили спасение. С другой стороны, иудеи и мусульмане верят, что именно закон их спаситель. Это основной постулат их веры. Поэтому мы обязаны повторять, что закон — средство, через которое мы узнаём, что мы грешники. Закон указывает нам на Христа Спасителя.

В 12-м стихе 7-й главы мы находим ещё одно указание на истинное предназначение закона. «Посему закон свят, и заповедь свята и праведна и добра. И так неужели доброе сделалось мне смертоносным? Никак». Просто закон не может привести к спасению. Вот о чём идёт речь.

«Итак неужели доброе сделалось мне смертоносным? Никак; но грех, оказывающийся грехом потому, что посредством доброго причиняет мне смерть, так что грех становится крайне грешен посредством заповеди» (Рим 7:13).

Павел говорит здесь о том, что, хотя мы и помним о законе Божьем в наших сердцах, наша грешная природа не позволяет нам полностью осознать всю греховность

греха. Познавая открывшийся нам закон Бога, мы видим ужасную, отталкивающую суть греха. Павел хочет сказать, что закон прежде всего показывает нам нашу греховность.

Павел знает о конфликте, который будет продолжаться в жизни искупленного. Он советует им не пытаться жить без помощи Христа. Через Христа мы можем одержать победу:

«Благодарю Бога (моего) Иисусом Христом, Господом нашим. И так тот же самый я умом (моим) служу закону Божию, а плотию закону греха» (Рим 7:25).

Здесь для вас очень важно знать о путанице в понимании греховности природы человека на Ближнем Востоке. Слово «плоть», которое в греческом тексте Библии передаётся как «саркс», может создать у мусульманина впечатление, что, согласно Библии, наше тело изначально есть зло. Но Библия этому не учит. Человек — единое целое. И тело, и душа были созданы Богом, и когда человек впал в грех, в грех всё его естество, а не только тело (плоть), как полагают многие на Ближнем Востоке.

Уверенность

Глава 8-я Послания к римлянам представляет собой замечательное обобщение всех положений его первой части. В Коране нет ничего подобного. Мусульмане полагают, что никто на земле не ведаёт, каков будет итог его земного странствия — рай или ад. Как чудесно, что благодаря Евангелию мы сможем сказать: *«Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе» (Рим 8:1).*

Хотя Павел, разъясняя учение об уверенности в спасении, употребляет слово «закон», это не значит, что он возвращается к законничеству. Мы не должны забывать об ограниченных возможностях любого человеческого языка, особенно когда пытаемся разъяснить духовные истины. Поэтому мы рассматриваем слово «закон» как имеющее несколько значений. То же самое можно сказать о слове «мир» (греч. «космос»). Поэтому «закон» не всегда

значит «Закон Моисея», или особую заповедь, или путь к спасению, как учат иудаизм и ислам. Закон, помимо прочего, означает принцип. Именно так мы должны его понимать, когда Павел говорит «закон духа».

«Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу, потому что закон духа жизни во Христе Иисусе освободил меня от закона греха и смерти. Как закон, ослабленный плотию, был бессилен, то Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной в жертву за грех и осудил грех во плоти» (Рим 8:1-3).

Здесь, как мы видим, Павел говорит о законе, имея в виду в первую очередь действенный принцип жизни верующего. Когда же он говорит, «как закон был бессилен», то имеется в виду Закон Моисея. Павел не утверждает, что человеческая природа нашего Господа была грешной. Он говорит «в подобии плоти греховной», подразумевая, что Сын Божий принял нашу человеческую природу. Нельзя забывать, что мусульмане верят в безгрешность Христа.

Говоря о своей уверенности в спасении, непременно сообщите мусульманину об очень личностном характере нашей религии. В исламе этого нет. Наша вера личностна и в другом смысле. Очевидно, что если мы веруем, в веру вовлечена вся наша личность, это не просто чувство. Но наша вера личностна и в том смысле, что её объектом является Личность. Бог, которому мы вверяем своё спасение, является Личностью. На языках исламского мира эти истины объяснить довольно сложно. Например, в арабском языке слово «личность» имеет оттенок «парень» или «приятель». Говоря о Боге, мусульманин никогда не назовёт Его личностью. В исламе Бог — «всецело Иной». Он отличается от всех и всего сущего на свете. Об этом надо непременно помнить, говоря о заботе Бога о нас, своих детях, и об уверенности, что мы получили спасение навсегда.

Иными словами, согласно богословскому пониманию, в центре Библии находится Личность, и эта Лично-

сть — не кто иной, как наш Господь Иисус Христос. Он наш Еммануил, т. е. «с нами Бог». Этой бесценной истины нет в исламе. Мусульмане даже не упоминают, что они знают Бога или имеют какие-то взаимоотношения с Ним. Если они так скажут, их сочтут мистиками. Я всегда упоминаю, что в христианстве мы знаем Бога лично — как нашего Небесного Отца. В исламе всегда пользуются предложением, который разделяет человека и Бога. Ни один мусульманин не скажет: «Я знаю Бога», он скажет: «Я знаю о Боге». Нет ничего подобного прекрасным словам из Писания: «Чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его» (Флп 3:10). Всё, что мы находим в главе восьмой Послания к Римлянам, относится исключительно к области личного.

«Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас... Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доныне... И мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего... При этом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу... Но всё сие преодолеваем силою Возлюбившего нас. Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни Ангелы, ни Начала, ни Силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим 8:18, 22-23, 28, 37-39).

Какая убеждённость!

Глава вторая

Как рассказать об Иисусе

Мы твердо верим, что наш Господь — божественный Сын Божий. Но мы замечаем, что апостол Матфей открывает это постепенно. Иначе говоря, это Евангелие не начинается ясными уверенными словами, которые были сказаны Церкви в конце I столетия: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Матфей начинает с перечня предков Иисуса, Мессии, потомка Давида.

Давид, как потомок Адама, хорошо известен мусульманам. Вы можете привести им этот перечень, и им будет интересно услышать имена патриархов. Они с удивлением узнают, что некоторые из них не были святыми по их понятиям о святости.

Главная часть 1-й главы — прекрасная весть о рождении Мессии. Он был провозглашён Спасителем Своего народа. Ангел сказал: *«Родит же Сына, и наречёшь Ему имя: Иисус; ибо Он спасёт людей своих от грехов их»* (Мф 1:21).

Теперь самое подходящее время объяснить положение еврейского народа при римском владычестве. Как правило, арабы и все мусульмане живо интересуются историей Израиля. Поэтому священная история Ветхого Завета должна заполнить пробелы, имеющиеся в Коране.

Вы можете начать с Давида и рассказать, какой процветающей была страна в его время и какой великой стала она при правлении его сына Соломона Мудрого. В то время страна разделилась на два царства. Северное царст-

во — Израильское — было представлено десятью племенами (коленами). Южным царством было Иудейское со столицей в Иерусалиме. В то время как в Иерусалимском храме строго соблюдались богослужения, в северном царстве религия подверглась синкретизму и в результате его жителей увели в плен ассирийцы. Они были выходцами из Месопотамии (современный Ирак).

Южное царство не сохранило верности Господу. Пришли вавилоняне и пленили народ Иудеи. История иудейского народа была во многом трагична. Но Бог никогда не забывал обетования, данного Аврааму. Он посылал пророков, которые призывали народ обратиться к Богу, и утешал его грядущим приходом Мессии. После падения Вавилонской империи персы отпустили иудеев обратно на родину. Вернулись около 45 тысяч человек под предводительством Ездры и Неемии.

Мусульманам вообще и народам Ближнего Востока в частности очень важно знать историю. Поэтому вам нужно иметь достаточно хорошее представление о периоде между Ветхим и Новым Заветами, т. е. от пророка Малахии до воплощения Сына Божьего.

Некоторую информацию об этом периоде можно найти в апокрифах. После падения Персидской империи на Ближний Восток около 300 г. до Р.Х. пришли греки под предводительством Александра Великого. После его смерти огромная империя распалась на несколько царств. Египетским царством управляли Птолемеи, а Сирией — Селевкиды. Иудеи, проживавшие в тот период в Палестине, испытывали на себе последствия вражды между этими двумя царствами. Однажды они восстали против Селевкидов и одержали великую победу, отмечаемую и по сей день как праздник Ханука.

Около 50 г. до Р.Х. весь Ближний Восток подпал под влияние Рима. Ко времени появления Нового Завета Палестина уже входила в состав римской провинции Сирия. Это была мощная империя с хорошо организованной системой управления. Но наш Спаситель был объявлен

Спасителем своих людей не от римского владычества, а от их «грехов».

Рассматривая Послание к римлянам, мы отмечали, что мусульмане понимают «грехи» не так, как мы. В их понимании грехи — это просто ошибки, проступки, протекающие от слабости человеческой природы, которые можно искупить добрыми делами и исполнением требований «шариа» — закона Бога.

Иначе обстоит дело в Новом Завете. Иисус — Спаситель Своих людей от их грехов. Вам понадобятся вся данная вам благодать Бога и все оттенки языка, на котором вы говорите, чтобы объяснить мусульманину, что вы понимаете под греховностью или грехом. Именно поэтому рассказ о библейской истории очень важен и поучителен. Библейские истины нельзя преподавать абстрактно. Вы должны рассказывать конкретные библейские истории.

Теперь мы подошли к прекрасному имени Еммануил, который упоминается в 1-й главе Евангелия по Матфею: *«А всё это произошло, да сбудется сказанное Господом чрез пророка, который говорит: “Вот, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил, что значит: с нами Бог”»* (Мф 1:22-23).

В дословном переводе «Еммануил» значит «с нами Бог». Интересно отметить, что в греческой версии Библии это выделено особо. Еммануил означает воплощение Сына Божьего. В лице Христа Бог стал одним из нас и объявил о единстве с нами, сирыми и убогими людьми! Конечно же, подобное откровение превыше всякого воображения.

Глубокий духовный голод человека, будь то мусульманин или иудей, марксист или язычник, можно утолить только этим чудесным именем — Еммануил. С нами Бог. В лице Христа Он стал нашим Искупителем.

Вы сами должны почувствовать, когда наступит момент побеседовать о глубоком значении воплощения. Мусульмане всегда с огромным вниманием выслушивают рассказы о подробностях жизни нашего Господа. Их очень интересуют все события, все трагические моменты

истории, о которых пойдёт речь в следующей главе. Вы расскажете о приходе мудрецов, очевидно, из Персии, Месопотамии или другой восточной страны. Бегство в Египет будет для них захватывающей историей. А истребление младенцев Иродом раскроет перед ними весь ужас человеческой природы.

Хотя Иоанн Креститель и упоминается в Коране под именем Яхья, миссия его неясна. Нигде нет даже намёка на учение Крестителя. Поэтому мы не можем рассчитывать на то, что мусульмане понимают, что сын Захарии призывал народ ожидать прихода Мессии:

«Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнём; лопата в руке Его, и Он очистит гумно Своё, и соберёт пшеницу Свою в житницу; а солому сожжёт огнём неугасимым» (Мф 3:11-12).

Крещение Иисуса и триединство Бога

Когда мы подходим к крещению Иисуса, нам открываются три Личности в их единстве. Для мусульман это — камень преткновения. Но мы должны не уклоняться от этого учения, а, напротив, чёткое представлять всё, что произошло.

«Тогда приходит Иисус из Галилеи на Иордан к Иоанну — креститься от него. Иоанн же удерживал Его и говорил: мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне? Но Иисус сказал ему в ответ: оставь теперь; ибо так надлежит нам исполнить всякую правду. Тогда Иоанн допускает Его» (Мф 3:13-15).

Здесь нам открывается смысл второго имени Иисуса, как о Нём сказано у Матфея. Еммануил — с нами Бог. Бог настолько сольётся с нами, что, будучи абсолютно безгрешным, всё же примет крещение. Это символ Его абсолютного уподобления людям.

«И крестившись Иисус тотчас вышел из воды, — и се, отверзлись Ему небеса, и увидел Иоанн Духа Божия,

Который сходил, как голубь, и ниспускался на Него. И се, глас с небес глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение» (Мф 3:16-17).

Здесь перед нами явно вырисовывается учение о Святой Троице. Сын принял крещение как воплощённый Сын Бога. Его можно было видеть. Открылся Дух Святой. *«Дух Божий сходил, как голубь, и ниспускался на Него».* И был услышан *«глас с небес»*, голос Бога-Отца, который объявил: *«Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Моё благоволение».*

Вы не должны забывать, что имеете дело с людьми, которым веками прививалось негативное отношение к учению о Троице. Лишь после того, как мусульманин признал свою греховность и принял Иисуса Христа как своего Спасителя, учение о Троице перестаёт быть для него проблемой. Я убедился в этом на собственном опыте. Когда мусульманин принимает Иисуса как своего Спасителя, благодать Господа и работа Св. Духа приводят его к убеждению, что Иисус не просто пророк, но воплотившийся Сын Божий. Ради нас, людей, и ради нашего спасения Он сошёл с небес, чтобы совершить Свой подвиг искупления.

Мы не сможем привести мусульман к Богу, если с самого начала будем пытаться убедить их в истинности Св. Писания или на его основе излагать учение о Троице, доказывать святость Иисуса и подлинность Его распятия в Страстную пятницу. Мы должны начать с самого элементарного. Все мы созданы по образу и подобию Божьему. Все мы согрешили. «Мы как овцы, не имеющие пастыря». Мы начинаем с того, с чего начал Павел в своём Послании — с объяснения убожества человеческого существования. Затем мы переходим к разъяснению Благой вести от Бога. Иными словами, мы начинаем с библейского учения о грехопадении человека и о благодати Божьей, которая спасает человека от греха. Если мусульманин усвоил эти основополагающие истины, мы ведём его дальше — к учению о сыновстве Христа и о Троице.

Провозвестие Евангелия должно увлечь мусульманина уникальностью служения нашего Господа Иисуса Христа и его личности. Нельзя воспринимать Мессию как просто пророка. Он — Личность, которая была Богом и человеком одновременно. Это главное, что заключает в себе Евангелие: Иисус — Сын Божий, Который пришёл на землю, чтобы принести нам искупление.

Чудеса

Не стоит уделять много внимания рассказам о чудесах, которые творил Иисус. Мусульмане приписывают Ему гораздо больше чудес, чем мы. Согласно Корану, Иисус творил чудеса ещё младенцем.

Поэтому, когда мы переходим к рассказу о служении нашего Господа, мы должны знать о представлениях мусульман относительно чудес, которые творил Иисус. Чудеса Мессии в Коране носят мифический характер. Он творил птиц из грязи, и они летали!

Я убеждён, что творимые Иисусом чудеса были нацелены на то, чтобы показать, что Он — Сын Божий: это была его Божественная миссия. Второй целью Его миссии было искупление. А те чудеса, что описываются в Коране, не соответствуют этим двум задачам.

Вот почему, когда мы вместе с мусульманами читаем об искушениях Иисуса, мы объясняем им, что наш Господь отказался сотворить чудо именно ради самого чуда. Рассказывая о сорокадневном посте и последующих искушениях, укажите, что Мессия отказался превращать камни в хлеб и прыгать с высоты храма. Иисус творил чудеса не для того, чтобы заставить людей уверовать в Него.

Здесь можно упомянуть, что, по Корану, Сатана пал, потому что отказался поклониться Адаму. Более того, Коран приписывает повеление поклониться Адаму самому Аллаху, что ещё более запутывает положение. Несмотря на то, что Коран строго учит о единственности Бога и абсолютной необходимости поклоняться Ему одному, тем не менее как-то странно звучит это учение о падении *Иблиса* (Сатаны по-арабски)

Наша задача — раскрыть подлинное значение чудес, которые творил наш Господь, надеясь при этом, что мусульмане перестанут верить в ложные чудеса, приписываемые нашему Господу в Коране и исламской традиции.

Теперь мы подошли к той части служения нашего Господа, где Он открывается как целитель и учитель:

«И ходил Иисус по всей Галилее, уча в синагогах их и проповедуя Евангелие Царствия и исцеляя всякую болезнь и всякую немощь в людях. И прошёл о Нём слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их. И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима и Иудеи и из-за Иордана» (Мф 4:23-25).

Благая весть о Царстве относится к Царству Божьему. Совершенно иную концепцию царства предлагает ислам. Хотя о последних днях у мусульман представление примерно такое же, как у христиан, однако Царство ассоциируется у них с миром ислама. Вы должны помнить, что с самого начала эта религия разделила весь мир на две части: «Дар аль-Ислам» (царство ислама) и «Дар аль-Харб» (царство войны). Установления Бога распространяются по мере распространения ислама по всему миру. Это — задача мусульман, их наказ. Царство, построенное словом и мечом.

Совершенно очевиден контраст между общественным служением нашего Господа и теми днями, которые Мухаммед провёл в Мекке и Медине. В силу духовности Царства Божьего и его окончательной победы после Второго пришествия Христа мусульмане считают нас, христиан, абсолютно непрактичными. Они не понимают, как христианство соотносится с жизненными проблемами здесь, на земле. Ответ же христиан в соответствии со Св. Писанием таков: Царство Божье явилось во Христе и распространяется во всей земле. Но его нельзя установить с помощью политических программ. Оно начинается в сердцах людей, повинующихся Господу. Христиане раскрывают силу

Царства Божьего в повседневном труде. Они стараются применять принципы Царства повсюду в жизни, сознавая, что его полнота проявится лишь в конце времён.

Нагорная проповедь

Необходимо иметь совершенно чёткое представление о том, чему учит Господь в Нагорной проповеди. На многолетнем опыте я убедился, что эти идеи очень привлекательны для мусульман. Однако если мы будем недостаточно осторожны, они истолкуют Нагорную проповедь поверхностно и будут думать, что Христос учил спасению через добрые дела.

Мусульмане могут приветствовать значительную часть того, что мы им рассказываем, поскольку с философской точки зрения у нас много общего. Мы и они исповедуем теистические религии, мы уважаем закон Божий, который считаем проявлением Его воли в нашей жизни. Мы верим в верховную власть Бога, в то, что Он должен быть прославлен выше всего сущего. В отличие от последователей религий Дальнего Востока, мы не являемся пантеистами.

Но я убеждён, что, когда мусульмане слушают Нагорную проповедь, у них нет адекватного понимания. С психологической точки зрения, они не слышат, что мы им говорим: они слышат то, что хотят услышать. До тех пор, пока они будут мыслить в рамках мусульманского сознания, они будут исходить из антихристианских взглядов.

Поэтому, радуясь этим возвышенным словам, они при этом решительно отрицают чисто христианские понятия: получение спасения от Нашего Господа, триединство Бога и т. п. Они отрицают учение о немощи человека и невозможности для него умиловать Господа и полностью исполнить требования закона. Всё это сознание мусульманина немедленно отвергает.

Вот почему, изучая вместе с мусульманином Нагорную проповедь, вы должны предвидеть три основные ошибки и не допускать их.

Во-первых, необходимо исправить ошибочное представление о том, что человек может угодить Господу. Разъясните, что не в нашей власти достичь этого собственными силами, даже став служителями Мессии. Мы нуждаемся в Его силе через Св. Духа для того, чтобы по меньшей мере приблизиться к задачам, поставленным в Нагорной проповеди. Фактически, любой читающий Нагорную проповедь внимательно убедится в полной невозможности для человека жить по её законам. Здесь очень полезно вновь подчеркнуть греховность человека, раскрытую в Послании к римлянам.

Во-вторых, вы должны также постараться изменить точку зрения мусульман о том, что если мы следуем примеру нашего Господа, то можем собственными усилиями приблизить Тысячелетнее царство. В Нагорной проповеди Господь дал нам не просто наивысший закон, который следует применять в этой жизни, чтобы приблизить совершенный мир. Нам нужно начать с того, чтобы принять Иисуса Христа как своего личного Спасителя. Затем мы должны слушать Его и беспрекословно Ему следовать. Недопустимо отрывать Его учение от Его личности и от того особого труда, который Он пришёл совершить на этой земле. Любая трактовка Нагорной проповеди, противоречащая учению об оправдании только верой и спасении только через благодать, неверна.

Наконец, некоторые мусульмане говорят: «Вы исповедуете религию, которую создал апостол Павел. Истинным же Иисусом является Иисус Корана». К великому сожалению, действительно, были такие учёные из христиан, которые пытались противопоставить Павла Иисусу. Они рассматривали первого как основателя христианства. Но Павел был только глашатаем христианской вести, но никак не её создателем. Изучая Нагорную проповедь с мусульманами, разъясните, что Павел учил тому же, что сам Иисус Христос.

Исправив эти три ошибки, вам нужно подчеркнуть три основные истины Нагорной проповеди.

Подчеркните, что закон Бога — это внутренний закон, а не внешний. Фарисеи делали его внешним. Если вы сделали что-то хорошее для других и не совершили явного греха, значит всё в порядке. Нагорная проповедь полемизирует с трактовкой Божьего закона фарисеями, что аналогично спору Павла с иудейским богословием того времени. Для Бога важно наше внутреннее отношение к Нему, а внешнее поведение — уже результат этого отношения. Сравните слова Господа, подчёркивающие внутреннее состояние (Мф 5:22,28 и 15:11), с учением Павла (Рим 2:28-29).

Во-вторых: разъясните, что Евангелие по Матфею представляет нашего Господа не просто Спасителем, но и Царём. Это Евангелие называется Евангелием о Царствии.

Отсюда следует, что мы повинемся Господу, ибо уже являемся его подданными. Он рассчитывает, что наша праведность будет превосходить праведность фарисеев не ради того, чтобы спастись, а потому, что мы уже получили спасение. Итак, в третьих, подчеркните, что Нагорная проповедь является путеводной нитью в жизни тех, кто уже получил спасение.

Мы не можем достичь этого собственными усилиями. Величайшим учением дня Пятидесятницы является то, что закон Божий написан в наших сердцах, так что получивший спасение сразу же начинает жить по-христиански. Цель Нагорной проповеди состоит в том, чтобы показать не внешние атрибуты христианства, а его внутренний мир и высокие требования — невыполнимые, если Иисус Христос не стал Царём вашей жизни.

Страстная неделя и Вечеря Господня

Есть несколько моментов, которые вы должны подчеркнуть, переходя к рассказу о Страстной неделе.

Прежде всего существует специальная подготовка к Пасхальной трапезе. Она даст возможность рассказать заинтересованному мусульманину историю возникновения Пасхи. Вам придётся вернуться к Ветхому Завету и вспомнить, что произошло с народом Израильским в Еги-

пте и почему Пасху стали праздновать ежегодно. Она стала частью календаря еврейского народа.

Затем, трогательные события в верхней горнице. Наш Господь совершенно однозначно предсказал, что Он будет не только предан и убит, но что предателем будет один из его двенадцати учеников.

И здесь вновь наш Господь отмечает, что эти события были предсказаны в Св. Писании. Это не выдумка христиан в более поздние годы. Крест просматривается на протяжении всего Писания. Наш Господь не проповедовал фатализм и предопределение в истории, когда говорил, что Сын Человеческий умрёт согласно Писанию, — Он добавил, что это будет страшно для самого предателя. Господь в Своём учении о всевластии Бога и об исторической предопределённости одновременно подчеркивал ответственность Иуды.

Конечно же, Иисус учил, что у Бога есть замысел исполнения, который включает Крест, но Он и предупреждал того, кто намеревался предать. Он наставляет нас, как одновременно верить во всемогущество Бога и в ответственность человека. Мы не должны преуменьшать значение ни того ни другого или же заявлять, что наш ограниченный ум не в состоянии их совместить. Фактически, если вы обнаружите религию, которая полностью понятна человеку, вы не должны ей доверять. Как может человеческий ум охватить все истины Божьи?

Вечеря Господня поможет вам объяснить, что, хотя Новый Завет и выделяет Слово, он не отменяет обряды и церемонии, которые полны смысла и установлены Господом.

Мы поясняем, что наш Господь дал нам Завет, который раскрывает самую суть Его миссии. Мы можем также (чтобы это стало яснее мусульманину) назвать это знаком, символом, физическим выражением миссии Иисуса.

Тот факт, что Он взял чашу, возблагодарил, дал её ученикам и сказал, чтобы они испили её, что это Его Кровь, можем шокировать мусульманина. Вы должны объяснить, что это символ Его Крови. Не может же человек

быть настолько лишён воображения, чтобы подумать, будто Иисус и впрямь мог предложить ученикам Свою Кровь. Это значит, что в той чаше вина мы видим символ Крови нашего Господа, которая является нашей жизнью. Он пролил Свою Кровь на кресте. Здесь опять же самый подходящий случай рассказать о Кресте или о грядущей смерти на кресте. Это было не только провозглашено Словом, но и доказано на деле.

Мусульмане часто задают вопрос: «Почему же Иисус выбрал Иуду в ученики?» Считая Иисуса пророком, мусульмане уверены, что Он мог предвидеть будущее. Поэтому они настаивают на этом вопросе. Но фактически вопрос гораздо шире. Не просто: «почему Иуду?», а «почему Бог сотворил мир, если знал, что человек впадёт в грех?» Таким образом это — лишь часть огромной проблемы — проблемы зла.

Но Библия — не учебник философии. Она учит тому, как человек может получить спасение, а, получив его, вести святую жизнь. Так что мы можем сказать: «Аллах алим» — только Богу ведомо всё. Мы не должны стесняться признать, что есть вещи выше нашего понимания.

Не должны мы выступать и адвокатами нашего Господа. Ему не нужна защита. Он избрал Иуду. Это загадка. Но это показывает, что человек может быть так близок к Богу и Царству и всё же пасть.

Может возникнуть и такой вопрос: если Мухаммед умер, а Иисус нет, то разве это не делает Иисуса гораздо более великим пророком, нежели Мухаммед?

Конечно. Вы указываете на несообразность, которая поможет вам, но не в начале беседы с мусульманином, а гораздо позже. Возможно, перед последней ступенью, когда он сможет сказать: «Я верую в Иисуса Христа как в моего Господа и Спасителя».

Если бы мусульмане были последовательны, они бы признали, что Тот, кто в их понимании был избавлен от смерти и взят на небо, гораздо выше того, чьей могиле они ходят поклоняться. Более того. Идущий паломни-

ком в Мекку должен идти не туда. На самом деле он должен идти на север, в Медину, где в мечети покоится прах Мухаммеда.

Хотя только Коран почитается Словом Божиим, в массовом религиозном сознании мусульман не менее важной частью считаются традиции, предание. Я не забуду слепого нищего в Марокко, воспевавшего Мухаммеда в пять утра в автобусном парке. В своей песне он приравнивал его ко Христу.

Не приписывая Мухаммеду божественности, он воспевал его как творца вселенной, того, о ком Бог думал ещё прежде создания мира. Я вспомнил первые главы Евангелия по Иоанну и Послания к колоссянам и усомнился, что тот нищий когда-либо слышал об этих текстах. Однако он возвысил Мухаммеда гораздо выше того, что пророк сам думал о себе, и выше, чем об этом говорится в Коране. Мусульмане превращают Мухаммеда в центр вселенной!

Мусульмане приписывают Мухаммеду то, что по праву принадлежит нашему Господу и что тоже делает его спасителем. Такое впечатление сложилось у меня в Марокко. Это не была официальная проповедь в мечети. Но откуда же нищий получил такое убеждение? Он не мог изобрести его сам. Это было повторением предания. В различных мусульманских странах я нередко удивляюсь, насколько «народное богословие» перемешалось с официальным!

Распятие

Коран не отрицает Страстную неделю. Он отрицает, что она закончилась распятием. Предполагается, что, когда Иисуса вели на распятие, Бог всех перехитрил, подменив Иисуса кем-то другим и забрав Его на небеса. Фактически мусульмане возражают против распятия с теологической, а не с исторической точки зрения. Они говорят: во-первых, Бог всемогущ; во-вторых, Он послал Иисуса на землю как величайшего глашатая Своей воли, и наконец: Бог не мог позволить распять Своего пророка — следовательно, Иисус не был распят.

Если преследовали Мухаммеда, то нет ничего удивительного, что Иисус тоже не избежал этой участи. Чтобы спасти свою жизнь, Мухаммеду пришлось бежать. Мусульманам известно о страданиях Мухаммеда и группы его последователей. Многие из её членов бежали в Эфиопию. Таким образом в исламе присутствует идея страдания. Но мысль о полном поражении недопустима. Иудеи тоже сталкиваются с этой проблемой. Как могут они принять Того, Кто был распят? Поэтому мусульманин спасает нашего Господа в одиннадцатом часу.

Вы столкнётесь с определенной проблемой, когда будете читать мусульманам, что наш Господь, отойдя в сторону, молился: *«Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты» (Мф 26:39)*. Они вам скажут: «Если Мессии суждено было умереть, Он бы шёл к кресту смиренно. Почему же Он здесь противится? Почему Он хочет избежать смерти и одновременно подчиняется Божественной воле?» Как вы объясните эти слова Господа?

Прежде всего вы должны сказать, что Христос был одновременно человеком и Богом. Мы не должны преуменьшать человеческую природу Иисуса. Смерть даже для христианина — враг. Мы попрали её благодаря Христу. Но тем не менее она остаётся врагом. Вы не можете назвать своего врага другом. Сам по себе факт, что Христос пришёл на землю, чтобы умереть, заставил Его молиться: «не как Я хочу, но как Ты». Эту молитву Он повторил три раза. Это подтверждает, что нет иного пути, кроме крестного. В молитве Христос указывает причину, по которой Он идёт на смерть: не потому, что Он совершил нечто греховное, но потому, что Он принял священную миссию от Отца — стать нашим Заместителем и Искупителем.

Арест Христа описан очень подробно. Мы видим, как предательски повёл себя Иуда. Мы читаем, как Иисус предстал перед синедрионом. Он не был схвачен толпой. Его не линчевали. Нет, Он прошёл через определённую процедуру, предусмотренную законом.

Поведение апостола Петра свидетельствует о том, как необыкновенно трудно принять распятие на кресте. Он отрёкся от Господа, хотя был одним из самых близких Ему людей. Я хорошо представляю, насколько нелегким был этот момент для Петра. Если даже Петру было так тяжело, то как же мы должны быть терпеливы по отношению к мусульманам!

В 27-й главе Евангелия по Матфею мы видим что наш Господь был приговорён к смерти церковными властями. Он якобы богохульствовал. Римские власти не могли приговорить человека к смерти из-за неподобающего религиозного поведения. Обратите внимание на обвинение против Господа. Это очень ясно прослеживается в Евангелиях по Марку, Луке и Иоанну. В конце концов Иисусу приписали обвинение против Рима. Вся власть в Палестине была в руках Рима, и его наместникам едва ли мог понравиться тот, кто хотел возглавить еврейский народ. Вопрос о богохульстве не волновал Пилата. А вот приписываемая Христу роль царя иудейского народа была достаточным основанием, чтобы заставить Пилата принять участие в судебном процессе против Иисуса.

Пилат представлял римские власти, которые весьма уважали закон. Пилат знал, что Христос невиновен. Это очень важно для нашего искупления. Гражданские власти понимали, что за Ним нет ничего, что заслуживало бы смерти. Но Пилат осудил Его по соображениям целесообразности. Мы знаем, что на то была Божья воля, но это не служит оправданием для Пилата. Он приговорил к смерти Иисуса и помиловал мятежника Варавву. С точки зрения римлян Варавва был преступником, но ради иудеев они помиловали его.

Прискорбно, что в Коране всё наоборот: был распят Варавва или Иуда, но не Мессия. Иными словами, когда мы подходим к сути христианского учения, Мухаммед налагает своё вето. Это отличало его последователей на протяжении всех четырнадцати столетий. Мусульмане и сейчас отвергают Крест.

Трудно представить, что и сегодня они отрицают историческую основу нашей веры. Нам известны многие неверующие, номинальные христиане, агностики, представители других религий, которые по крайней мере принимают исторический факт распятия Христа, хотя и отрицают его смысл.

Именно поэтому Сэмюэл Цвемер (Zwemer), один из наиболее ярких миссионеров в исламском мире, называл труд среди мусульман «прославлением невозможного». И это действительно невозможно с человеческой точки зрения, но с точки зрения Бога ничего невозможного нет. И, наконец, когда мы говорим о Кресте и защищаем его историчность, мы не просто отстаиваем исторический факт. Мы свидетельствуем, что наше освобождение от бремени греха и зла произошло именно благодаря тому, что Иисус умер на кресте вместо нас. Но это ещё не всё. Иисус умер в Страстную пятницу за стенами Иерусалима, а воскрес в воскресенье утром. Он победил все силы зла и поправил грех. Все, кто уверуют в Него, получают дар спасения. Это и есть сердце христианской вести, инджил Иисуса Мессии!

Глава третья Евангелие в Ветхом Завете

Рассматривая Ветхий Завет, важно помнить концепцию ислама о Божьем Откровении. Мусульмане верят, что Бог посылал в мир много пророков. Но они убеждены, что большинство книг откровений утеряно. Единственное, что осталось от этих книг, — это Тора Моисея, Псалмы Давида и Инджил Иисуса. По их мнению, последняя книга была извращена христианами. Теперь среди христиан имеют хождение четыре евангелия: инджил Матфея, инджил Марка, инджил Луки и инджил Иоанна.

В мусульманской концепции Откровения нет места для Евангелия как Благой вести Бога человеку. Для них евангелие, *инджил*, — просто закон. Бог открывает свой закон и волю, чтобы человек через их познание мог на практике заслужить милость Аллаха (т. е. достичь спасения).

Даже если мы сможем убедить мусульман в истинности Библии, в том, что она не была искажена иудеями и христианами, мусульмане всё равно будут утверждать, что именно они обладают окончательным и полным Откровением — Кораном. Они сошлутся на учение об отмене всех предшествующих откровений. Это можно найти в самом Коране. Сначала священная книга мусульман ограничивает число жен до четырёх, но позже пророку было позволено иметь двенадцать! Более позднее откровение «сошло» с небес и отменило все предыдущие.

Об этом надо помнить, когда мы делимся Словом Божьим с мусульманами. Цель данной книги — в том,

чтобы дать вам почувствовать мусульманскую аудиторию. Это требует совершенно иного подхода в том смысле, что, когда вы открываете Библию, вы должны объяснить, что вы имеете или не имеете в виду, употребляя то или иное выражение.

Возникает вопрос: если у нас настолько разное понимание Божьего Откровения, что же у нас общего с мусульманами? Может быть, вообще ничего общего нет?

Прежде всего, и мы и они — люди. Мы были созданы по образу и подобию Бога. Вы общаетесь с мусульманами не просто как с мусульманами, но как с людьми, созданными по подобию Божьему. Этот фундаментальный принцип нельзя забывать при евангелизации мусульман.

Затем, строго говоря, у нас есть определённый отрезок общей священной истории: Адам, Ной, Авраам, Исаак, Измаил, Иаков, Давид и Соломон. Есть часть священной истории, которая принимается обеими сторонами, но её изложение в Библии существенно отличается от изложения в Коране (или в «Хадисе» — исламском предании).

Хочу ещё раз подчеркнуть, что одно из главных различий между христианством и исламом заключается в понимании природы Божьего Откровения. Нам, христианам, Библия дана для того, чтобы мы могли проникнуть в план спасения. Иными словами, Откровение Бога исключительно как закон. Проще говоря, для христиан Слово Божье — это *Закон и Евангелие*, для мусульман же оно — исключительно закон.

Вам следует помнить, что слова, к которым вы привыкли, употребляются мусульманами в совершенно ином значении. Когда вы скажете «*инджил*», мусульмане тут же подумают о небесной книге, сошедшей на Иисуса, в то время как для нас это послание, которое освещает всё Св. Писание от Книги Бытия до Откровения Иоанна Богослова. Это провозглашение Благой вести о том, что сделал Бог для нас как людей в лице его единородного Сына Иисуса Христа.

Итак, когда вы начинаете беседовать о содержании Ветхого Завета (помня, что само название «Ветхий Завет» мусульманину ничего не говорит), повторите, что это «Таурат» Моисея, Книги пророков и Писания, которые начинаются с Псалмов Давида.

Непрерывно расскажите о грехопадении Адама и Евы, подчеркнув, как трактуется это событие в Книге Бытия в противовес поверхностному пониманию этой трагической истории в исламе. Как только вы это сделаете, опираясь на 3-ю главу Книги Бытия, обязательно отметьте стих 15 как первое провозглашение «инджил».

У меня нет возможности подробно останавливаться на Аврааме, но важно отметить, что Бог в своём добром отношении к человеку взял инициативу в Свои руки и дал обетование о спасении. Трагично то, что мусульмане (как и иудеи) поняли призвание Авраама исключительно в этническом отношении. Этот великий патриарх умер, но его духовное достоинство передалось арабам, его потомкам через Измаила, и позже дошло до Мухаммеда, возродившего и завершившего веру, или религию Авраама.

Я предпочитаю начать с Книги пророков, и здесь Книга пророка Исаии подходит лучше всего, поскольку из всех ветхозаветных пророков ему было дано больше всего мессианских пророчеств. Итак, мы открываем эту книгу и стараемся понять «инджил» в соответствии с Книгой пророка Исаии.

Прежде всего давайте вспомним, что имя «Авраам» не просто еврейское имя, а нечто большее: оно значит «Яхве — наш Спаситель». В Ветхом Завете очень много таких многозначительных имён: не обращаясь к комментариям, мы знаем, что Аврам — «возвышенный отец» — становится Авраамом — «отцом всех народов». Это имя оказалось пророческим. Сара, которая совершенно не верила в Божье обетование, смеялась над ним. Господь старался напомнить ей, что нет ничего невозможного у Бога, и Он посылает ей единственное дитя, которое получает имя Исаак — «смех». Иаков наследовал

Исааку, и Господь меняет его имя на «Израиль» — «князь с Богом».

Разумеется, никто не станет особенно этому удивляться, но надо знать, что имена всех ветхозаветных святых имеют особое значение. Мы должны быть очень внимательны к этим главным персонажам истории спасения. Нам следует стать терпеливыми переводчиками имён и понятий по мере их появления в книгах Ветхого Завета.

В Коране же перевод этих имён не соответствует их подлинному значению. Однако мы не должны сводить всё к утверждению «я прав, а ты нет». Нам нужно терпеливо и не спеша объяснять истинное значение Библии. Мы должны сиять светом Евангелия, если хотим рассеять тьму ислама.

Евангелие согласно пророку Исаие

Некоторое время назад мы включили в наши ответы на письма слушателей передачу, основанную на 40-й главе Книги пророка Исаии. Эта утешительная весть вызвала очень тёплую реакцию. Люди пишут и просят новых рассказов об этом удивительном пророке. Они спрашивают, не могу ли я выслать им «жизнь Исаии». Но великие люди Ветхого Завета не были великими сами по себе. Они несли в своём сердце послание; в первую очередь это, конечно, относится к пророку Исаие.

Прежде чем вы начнёте пересказывать этого великого пророка, вам, возможно, следует познакомиться с историей Израильского царства. Для этого я хотел бы порекомендовать вам двухтомный труд Альфреда Эделсхайма «Библийская история. Ветхий Завет» (Edelsheim A. Bible History. Old Testament. Grand Rapids: W.Eerdmans Publ. Co., 1959). Как я уже упоминал в предыдущей главе, вам не следует забывать, какова была историческая обстановка эпохи двоецарствия. Вы можете допустить, что мусульмане немного знают о Давиде, чуть больше о Соломоне, которого они называют «Сулейман аль-Хаким» — «Соломон Мудрый».

Рассказывая об Израильском царстве, не употребляйте само слово «Израиль». Иначе они подумают, что вы не считаетесь с чувствами арабов и всех мусульман. Говоря об Иерусалиме, я предпочитаю слово «Аль-Кудс» — «Святой город». Южное царство было известно под названием Иудейского, но не думайте, что они знают, кто такой Иуда. Расскажите историю Плена. Поскольку мусульмане испытывают ужас перед идолопоклонством, им понравятся слова Исаии:

«Видение Исаии, сына Амосова, которое он видел об Иудее и Иерусалиме, во дни Озии, Иоафама, Ахаза, Езекии, царей Иудейских. Слушайте, небеса, и внимай, земля, потому что Господь говорит: Я воспитал и возвысил сыновей, а они возмутились против Меня. Вол знает владетеля своего, и осёл ясли господина своего; а Израиль не знает Меня, народ Мой не понимает. Увы, народ грешный, народ обременённый беззакониями, племя злодеев, сыны погибельные! Оставили Господа, презрели Святого Израилева, — повернулись назад. Во что вас бить ещё, продолжающие своё упорство? Вся голова в язвах, и всё сердце исчахло. От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места; язвы, пятна, гноящиеся раны, неочищенные и необязанные и несмягчённые елеем» (Ис 1:1-6).

Как можно на основе этого отрывка донести Евангелие до мусульманина?

Вы должны начать с того, что этот великий человек, имя которому было «Бог наш Спаситель», жил во времена после Соломона, и он порицает людей за то, что они ничему не научились, видя, как соседнее царство захвачено врагами из Месопотамии. У меня есть письмо мусульманина, протестующего против этих слов пророка, потому что он не считает грех восстанием против Бога. Он аргументирует тем, что такое восстание вообще невозможно, особенно для смертных людей.

Очень важно отметить, что Исаия провозглашает Благоу весть только после дурной. Это весьма важно в нашей

работе с мусульманами. Они должны понимать, что по меркам шариата, или закона Бога, они совершенно ничтожны. По этим меркам все мы низко пали. Мусульмане говорят нам: «Это слишком пессимистический подход к жизни. Как мог Исаия говорить подобное людям, чьи предки были свидетелями такого чуда, как переход через Красное море. Они были не так уж плохи».

В ответ на это продолжайте читать эту главу, которая содержит обвинение израильскому народу:

«Слушайте слово Господне, князья Содомские; внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский! К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями онов и туком откормленного скота; и крови тельцов, и агнцев, и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Моё, — кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите большие даров тщетных; курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие — и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя; они бремя для Меня; Мне тяжело нести их» (Ис 1:10-14).

Это непосредственно относится к мусульманам, которые любят ритуальную и поверхностную религию. Не касаясь их месячного поста (Рамадана) и всех ритуалов, мы должны сказать, что иудеи были очень религиозны. Они по-прежнему соблюдали внешние атрибуты религии, но Бог, который знал их сердца, абсолютно не принимал этого. Его совершенно не интересовали жертвоприношения, хотя они и предписывались законом, шариатом Моисея. Бог не желал, чтобы они более приходили в храм, потому что сердца их отвернулись от Бога.

Если мусульманин открывает первую главу Книги Исаии, он поймёт, что грех — это очень серьёзная вещь. Сам факт, что Исаия был послан Богом показать народу Израиля, насколько он грешен, произведёт впечатление на мусульманина. Затем следует добрая весть:

«Тогда придите, и рассудим, говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, — как снег убелю; если будут красны, как пурпур, — как волну убелю. Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли. Если же отречётесь и будете упорствовать, то меч пожрёт вас: ибо уста Господни говорят» (Ис 1:18-20).

Это не значит, что мы пытаемся приписать книгам Ветхого Завета какую-то теологическую концепцию. Всегда свершится суд над людьми, если они грешат, но после этого следует обетование Бога. Естественно, что «инджил» Ветхого Завета изложен в виде обетования. Оно не полностью раскрыто, как во времена Нового Завета.

Бог сказал им: *«как снег убелю»*. Сами вы не сможете очиститься, но Я очищу вас. Конечно, здесь подразумевался Крест. Это совершенно очевидно. Поэтому народ Ветхого Завета услышал Евангелие как Божье обетование. Бог предложил его как незаслуженный дар. Но здесь присутствует и предупреждение: *«Если же отречётесь... то будете обречены на смерть. Это Я, Господь, говорю вам»*.

В беседе с мусульманами необходимо подчеркнуть, что прощение Господа совершенно не нужно заслуживать. Надо лишь отвернуться от греха и покаяться. Это должен быть поворот, за которым остаётся всё зло. И основанием для того, чтобы Бог принял их, будут не благие дела, творимые после отречения от греха. Бог говорит: *«Я сделаю вас чистыми, как снег»*.

В пророчествах Исаии постоянно присутствует описание греховности Израиля, с одной стороны, и прекрасного мира, который приходит от Бога, с другой. Наиболее поэтичны стихи 1-5 второй главы:

«Слово, которое было в видении к Исаии, сыну Амосову, об Иудее и Иерусалиме. И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор, и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы. И пойдут многие народы, и скажут: придите, и взойдём на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и

научит Он нас Своим путям; и будем ходить по стезям Его. Ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима. И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на ораля, и копыя свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать. О, дом Иакова! Придите, и будем ходить во свете Господнем».

Какое прекрасное пророчество о вечном мире! В то самое время, когда им было сказано о греховности Израиля, им также сказали о времени, когда мир придёт на землю, — в результате признания царства Мессии. Вот прекрасное описание действия Благой вести, когда она распространится по всему миру.

Рассказывая мусульманам о пророке Исаие, лучше всего обратиться к 6-й главе. В ней мы находим призыв Господа к Его пророку. Он является полной противоположностью призыванию Мухаммеда. Но, естественно, интересуясь жизнью пророков, мусульмане захотят узнать об этом призыве. Изложите полностью 6-ю главу Книги Исаии.

Вам придётся давать пояснения относительно храма и правильного богослужения. Можете рассказать историю Соломона. У мусульман есть собственная её версия. Они верят, что Соломон творил всякие фантастические вещи: например, с помощью джиннов выстроил целый город в пустыне. В Ветхом Завете строительство храма описано чётко и подробно. Его сооружение не было связано с чудесами, хотя по завершении он оказался удивительно красив. Его построили люди, которым помогали финикийцы, поставлявшие лес для некоторых деталей этого священного здания. Вы можете рассказать о составных частях храма: внешний двор, Святое и Святая Святых. Теперь переходите к призыву Исаии.

Расскажите, что именно во время молитвы пророк увидел Господа, Который обратился к нему. Серафимы, которых он видел, — это ангелы. Помните, что мусульмане верят в самых разных существ, населяющих мир — ангелов, бесов, джиннов и других сверхчеловеческих созда-

ний. Поэтому очень важно подчеркнуть, что именно небесные существа принесли весть о святости Бога.

Это определение отсутствует в исламе, хотя там и существует 99 имён Бога: к Нему обращаются «Всесильный», «Всемогущий», «Милосердный» и т. д., но при этом не имеют представления о святости Бога. Мусульмане не знают о неприятии Им греха. А это один из основных атрибутов Бога. Это святой, трижды святой Бог. Слава Господа наполняет мир.

И опять вам предоставляется возможность поговорить о греховности человека. Подчеркните, что, хотя Ангелы не могут грешить, они прикрывают крыльями лицо: это символический акт их веры в святость Бога.

Как прекрасно, что мы можем приходить к Богу! И какое удивительное Откровение о Себе даёт Он! (Ис 6) Вполне возможно, что именно оно заставит мусульманина осознать грех и сказать об этом собственными устами.

Отметьте покаяние пророка. Исаия был величайшим пророком ветхозаветных времён. Но в первый же момент встречи с величием и святостью Господа он приносит покаяние в грехе. Обратите внимание, как мощно это звучит: *«горе мне! погиб я! ибо я человек с нечистыми устами...»* И произносит он это не время от времени, когда грешит. Это не то поверхностное учение о грехе, которое присуще исламу, где грех — всего лишь слабость. Это говорит человек в присутствии Бога. «...И живу среди народа также с нечистыми устами...» Посмотрите, как пророк отождествляет себя с народом Израиля.

Я уверен, что он был не настолько грешен, как народ Израиля, ибо его коснулась благодать Божья. Он получает пророческий дар, считая себя при этом таким же грешником, как и народ, к которому его посылают. Но он находился под благодатью и поэтому имел право сказать: *«глаза мои видели Царя, Господа Саваофа!»* Так же, как в первой главе, вы встречаете осуждение детей израильтян, за которым следует Благая весть, здесь вы видите осуждение греха и последующее прощение. «Тогда приле-

тел ко мне один из серафимов, и в руке у него горящий уголь». Горящий уголь символизирует то, что Бог — единственный, кто может простить. Слова о том, что он взял его с жертвенника, — образ грядущей жертвы Христа. Таким образом, пророк получил уверенность в прощении грехов.

Далее следует призыв: *«кого Мне послать? и кто пойдёт для Нас? И я сказал: вот я, пошли меня»*. Какая прекрасная возможность объяснить мусульманину путь к спасению!

После того как Исаия услышал призыв, ему было велено идти и объявить осуждение своему народу. Это не означает, что никто не должен был спастись. Однако южному Иудейскому царству предстояла потеря независимости. В дальнейшем, когда народ Божий вернулся из Вавилонского плена, храм был восстановлен и богослужения возобновились.

Но самое важное в Книге пророка Исаии — то, что ему было дано увидеть, что произойдёт с Вавилоном. Исаия провозгласил Благую весть о Мессии и Его служении на Святой земле. Самым волнующими являются 53-я глава и последующие. Здесь даётся картина великого труда искупления, который должен быть совершён через страдания Служителя Господа — Иисуса Мессии.

Вам придётся вспомнить о непризнании мусульманами Голгофского креста, о их убежденности под влиянием Корана и своих преданий в том, что никакого распятия не было. Но вот в ваших руках послание от Бога, данное за много веков до пришествия Мессии, где предсказана смерть, мучительная смерть нашего Спасителя. Вы должны попытаться рассказать, что задолго до I века н.э. Господь через Своего посланника Исаию ясно сказал Своему народу, что его надежда — на Грядущего, чья смерть и воскресение принесут прощение всем уверовавшим в инд-жил, Благую весть Господа.

Глава четвертая

Некоторые выводы

В начале этой книги я определил, что нашей целью является свидетельство о Благой вести мусульманам. При этом путеводителем нам будет Книга Господа. Неверное толкование мусульманами сути Евангелия побудило нас разъяснить, что Благая весть — это не тот «инджил», который, как они утверждают, Иисус получил с небес. Инджил — это Благая весть о спасении, которую мы находим на протяжении всего Св. Писания: от книг Моисея до последней книги Нового Завета.

Время не позволяет мне рассмотреть все основные положения Ветхого Завета. Так получилось, что мы больше внимания уделили благовестию Павла, чем Евангелию по Матфею или Книге пророка Исаии. Но я надеюсь, что теперь у вас есть представление о том, как свидетельствовать мусульманам о Христе. Я не рекомендую какой-то особый метод и не верю в лёгкий путь. Единственное, на что я полагаюсь, — это правильное использование Библии. Под этим я подразумеваю следующее.

1. Свидетельствуя мусульманам с целью обратить их в христианскую веру, христиане должны быть абсолютно убеждены в истинности и непогрешимости Библии. Мы уже говорили, что мусульмане уверены, будто Библия искажена. Убедить их в обратном может только сила Св. Духа. Этого нельзя достичь даже самым глубоким исследованием. Это происходит только через веру. Как говорится в одном из исповеданий: «...потому что Дух Святой свидетельствует в

наших сердцах, что они от Бога» (Бельгийское исповедание, статья 5).

2. Христиане не должны идти к мусульманам, не имея достаточных знаний о Библии. Необходимо вполне адекватное представление о Библии, её истории и, самое главное, правильное толкование Св. Писания.

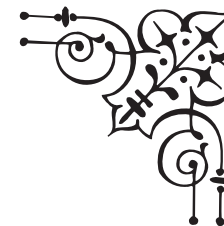
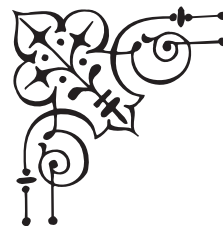
3. Под правильным толкованием я имею в виду использование Библии для проповеди Иисуса Мессии. Иными словами, я говорю о христоцентрическом её изложении. Вы должны быть очень осторожны, особенно представляя книги Ветхого Завета, чтобы не получилось так, что книгу можно понять вне личности и роли Иисуса Христа.

4. Христос — наш Спаситель, Искупитель, Освободитель и Избавитель от страшной власти зла и греха. Это наше свидетельство. И не надо стыдиться прямо говорить об этом. Но одновременно надо помнить, что в библейском смысле провозглашение Слова Божьего — исповедание Иисуса Христа нашим Спасителем и Господом — это оружие, избранное Богом для нашего спасения. В реформатском наследии это называется орудием Божьей милости. Я пытаюсь показать, что Бог избрал именно это средство для спасения людей. Обратите внимание на места в Писании (Рим 10; 1 Кор 1,2; Евр 1-3), чтобы убедиться в решающем значении провозглашённого Слова Божьего.

5. В миссионерской работе среди мусульман, как и в любой другой работе, вы не одиноки. Св. Дух благословляет свидетельство верующего, основанное на Слове, и приносит серьёзные изменения в сердце мусульманина. Вы должны полагаться на Св. Духа как на главного помощника в вашей миссии. Это даст вам мужество и терпение, равно как и правильное понимание вашей собственной роли в миссионерстве.

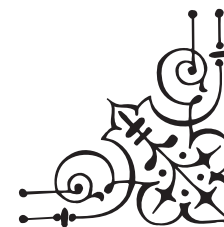
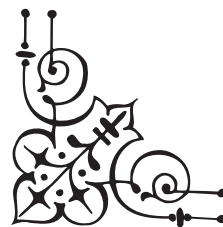
И наконец, мы должны понимать, что Бог всегда заботился, заботится и будет заботиться о мусульманах, как и обо всех остальных людях, гораздо больше, чем мы с вами. Христианская миссия принадлежит Богу, а не нам. Для нас большая честь быть причастными к ней. Поэтому

нашей основной задачей должна быть глубокая вера в Благою весть, *инджил* об Иисусе Христе — Мессии, а также желание с любовью и терпением донести её до мусульман современного мира.

Часть II

Христианская миссия в исламском мире

Глава пятая

Библейский взгляд на ислам

Как выработать библейский взгляд на ислам? Несмотря на все усилия, мы не сможем приступить к миссионерской деятельности, не имея четкого библейского представления об исламе. Поэтому, как бы ни было трудно, нужно настойчиво искать божественный ответ в самой Библии.

Из пророчеств Нового Завета мы узнаём, что для нынешнего новозаветного века будет характерно множество лжеучений и ересей. Мы должны постоянно хранить в нашей памяти определённые места из Библии: учение Господа о последних днях, встречу Павла со старейшинами в Эфесе (Деян 20), его пророчества (2 Фес и в 1 и 2 Тим), пророчество Петра (2 Пет 2) и предупреждение Иоанна Богослова об Антихристе. Все они не оставляли места для самоуспокоенности Церкви, увещевали её быть готовой к встрече со лжеучениями, которыми будет изобиловать наш век.

Когда мы говорим об исламе, мы не можем дать ему исчерпывающего определения. Это не христианская ересь, поскольку еретические группы, хотя бы внешне, признают некоторые библейские истины в качестве высших и окончательных. Кроме того, большинство ересей, появившихся в христианстве, предпочитают называть себя христианскими. Ислам же претендует на обладание последней книгой божественного откровения, которая отменяет все предыдущие. Как известно, эта религия стала именовать себя «ислам», что означает полное подчинение воле Аллаха.

Есть что-то таинственное в зарождении ислама. Нельзя задать вопрос: что это за религия, откуда? Ведь Господь единовластен во всей вселенной — откуда же произошёл ислам?

Трудно найти какую-то совершенно определённую причину возникновения ислама, но есть неоспоримые факты, которые послужили толчком к появлению этой теистической мировой религии. И с ними нельзя не считаться. Нельзя забывать и нельзя вновь повторять те ошибки, которые допускала ранняя Церковь. История Церкви в целом и история Восточной Церкви в частности особенно важны для ясного понимания предмета. Мы не сможем сформулировать чёткие принципы христианской миссии среди мусульман сегодня, если не будем хорошо разбираться в истории Церкви.

Вот некоторые факторы, которые способствовали возникновению ислама: 1. Неспособность ранней Церкви ознакомить арабский мир с подлинным содержанием Св. Писания. 2. Неспособность ранней Церкви сохранить чистоту веры и постичь искупительную суть Библии. 3. Уникальные условия, способствовавшие деятельности Мухаммеда и раннему распространению ислама.

1. Неспособность ранней Церкви ознакомить арабский мир с подлинным содержанием Св. Писания

К концу VI века Церковь Востока (восточной части Римской империи), по всей видимости, утратила свое влияние и свой миссионерский пыл. Арабы, проживавшие под сенью Церкви в Сирии и Палестине, фактически были незнакомы с истинным Писанием. Правда, некоторые арабские племена в южной Сирии приняли христианство, но их влияние на арабский мир юга было ничтожным. Церковь Йемена, поддерживавшая прочные связи с эфиопской Церковью, не сумела распространить Благую весть среди арабских племён севера. И, что самое печальное, ранняя Церковь не сумела дать арабам

Библию на их родном языке! Дж. В. Суитмен в своей книге «Библия в исламе» писал: «Шестьсот лет прошло со времени хождения Иисуса по земле, но никто так и не перевёл Библию на арабский. Проповедники, которые там были, не боялись ни лишений, ни опасностей, как например, Иаков Барадей (Baradaeus), Иаков Всадник, который отправлялся в самые отдалённые места, полный решимости провозглашать неисчерпаемые сокровища Христа. Но не было драгоценного Слова на знакомом им языке. Очень немного было тех, кто умел бы записать или прочитать его.

Арабского языка как письменного ещё не существовало. Только появлялись первые буквы, заимствованные из сирийского алфавита. И первой великой книгой стал Коран, который принёс Мухаммед. Насколько всё было бы проще, если бы первой книгой, переведённой на новые письменные языки, стал Ветхий и Новый Завет! Характерное название, под которым иудеи и христиане были известны арабам, — «народы Книги», т. е. народы Библии. И то, чем они были знамениты, было зарыто, как клад, вместо того, чтобы быть посеянным и давать всходы». (Sweetman J.W. *The Bible in Islam*. L.: British and Foreign Bible Society, 1956.)

Нельзя сказать, что ранняя Церковь не проявляла активности в переводе Библии. Фактически вся она была доступна на нескольких языках как восточным, так и западным христианам. Латинский («Вульгата»), сирийский, египетский, армянский переводы существовали до появления ислама. Но как-то никто не удосужился перевести Библию на арабский.

Вернёмся к трезвому анализу д-ра Суитмена: «Вот в чём трагедия Церкви во времена возникновения ислама. Истина требовала, чтобы в ту эпоху, когда дух Мухаммеда сливался с нуждами людей, когда он ощупью шёл к Тому, Кто мог дать спасение и объединить, он имел перед собой истинные иудейские и христианские Писания. Вместо этого ему не оставалось ничего, кроме как узнавать

понаслышке от неосведомлённых или малосведущих христиан то, о чём говорят Писания».

Эти слова жизненно необходимы нам, отправляющимся миссионерствовать среди мусульман. Там, где потерпела крах ранняя Церковь, должны победить мы: стремиться сегодня донести до мусульман Слово Божье во всей его полноте. Однако наша задача стала очень трудной. Как пишет Суитмен, «Для любого человека, знакомого с Кораном, совершенно очевидно, что Мухаммед знал, о чём говорится в Библии. По-видимому, он считал, что слышанное им от иудеев и христиан и есть содержание Библии. Но могла ли у него быть хоть малейшая гарантия этого, когда сами христиане, пренебрегая Библией, довольствовались романтическими сказаниями о нашем Господе?»

Приведя удручающие примеры того, что даже руководители Церкви небрежно обращались с содержанием Библии, д-р Суитмен продолжает: «Что важно и, на наш взгляд, трагично, — так это появление перевода Ветхого и Нового Завета на арабский спустя целое столетие после пережитого Мухаммедом на горе Хира. Очевидно, первым был перевод с латыни, выполненный в Испании Иоанном Севильским в начале VIII столетия... Самым ранним переводом, который мне довелось держать в руках, является перевод, сделанный в XI веке христианином из Багдада, — поистине труд, исполненный веры и дарования, но, увы, появившийся с таким опозданием!»

Поскольку арабский пророк не имел доступа к оригиналу Ветхого и Нового Завета, он не смог донести до своего народа Благоую весть Книги и сообщить им о Мессии. Поэтому, согласно Суитмену, «в сознании Мухаммеда появился сомнительный Христос, а не Христос канонических Писаний». Последствия этой трагедии сохраняются по сей день, и мы не можем не считать с этим.

Разрешите мне ещё раз обратиться к блестящему труду Суитмена. «И вот, спустя определенный период времени, в течение которого Писание все еще оставалось неизвестным, мусульмане представили новую трактовку Ветхого

и Нового Завета, попавшего к ним в руки от нерадивых христиан. Конечно, благодаря этому в Коране упоминается Писание. Но в то же время, когда мусульмане начинают читать истинную Книгу, они обнаруживают расхождения с той, к которой давно привыкли. «Это Евангелие рассказывает, как в действительности Иисус умер; следовательно, оно не может быть *инджил*, который завещал Мухаммед. То было откровение, которое Бог дал Иисусу, книга, свидетельствующая о пророческом даре Иисуса; а эта состоит из нескольких книг его учеников по имени Матфей, Марк, Лука и Иоанн». А посему, заключают они, эти писания не являются оригиналом Евангелия, а лишь искажённым откровением иудеев и христиан».

Недостаточное миссионерское усердие христиан, проживавших среди арабов, непонимание ими необходимости дать им Библию на их родном языке помогает понять одну из причин, которая способствовала возникновению ислама. Теперь перейдём к другому важному фактору.

2. Неспособность ранней Церкви сохранить чистоту веры и постичь искупительную суть Библии

Когда мы говорим о ранней Церкви, мы не имеем в виду всю эпоху от Апостольской Церкви до VII столетия. Мы имеем в виду конкретно два столетия, предшествовавшие возникновению ислама. Надо быть очень осмотрительным в критике ранней Церкви. Мы многим обязаны истинным героям, жившим и умершим до рождения Мухаммеда. Мы, христиане XX века, никогда не дорастём до их потрясающего самопожертвования и достижений во многих областях веры и жизни. Основные положения христианского вероучения были сформулированы и исследованы именно в тот ранний период во время многочисленных встреч руководителей Церкви. Однако, после обращения в христианство императора Константина, Церковь пополнилась людьми, не являвшимися истинно обращёнными. Многие руководители Церкви пренеб-

режали изучением Священного Писания, и в результате на смену религии, основанной на Библии и имеющей своим основанием Христа, пришёл суррогат. Более того, пытаясь сохранить ортодоксальное учение о Христе и Св. Троице, Церковь во многом полагалась на государство. Еретики сурово преследовались, но зачастую те, кого ортодоксы считали еретиками, исповедовали то, что сегодня исповедуют т.н. национальные церкви. Ортодоксия была в основном возвращена грекоязычной Церковью, которая получала официальную поддержку от византийского императора.

В результате этой плачевной ситуации не только соседние народы, например, арабы, подвергались забвению со стороны Церквей Сирии и Палестины, но и духовная жизнь самих христиан в этих странах заметно ослабла. Библия стала закрытой книгой, а на смену библейским историям и учениям пришли всевозможные сказки и легенды о жизни святых. Поэтому нет ничего удивительного в том, что основатель ислама не мог и не сумел приблизиться к познанию истинно христианской веры. Сами христиане запутались в своей вере. Они не жили по Библии. Они не понимали главного отличия своей религии: того, что это — религия искупления. Нередко создавалось впечатление, что их религия состоит в основном из некоторых метафизических знаний и что её надо отправлять в соответствии с определённым высоким уровнем закона через собственные благие дела.

Ещё раз вернёмся к д-ру Суитмену, которого мы цитировали выше, и приведём отрывки из другой его книги «Ислам и христианское богословие». «Одним из результатов чрезмерного упора на гносеологию — в особенности александрийской школы, но в значительной степени и всех других восточных теологических школ — стало опеределённое забвение сотериологии (учения о спасении). Слишком часто мы сталкиваемся с подменой искупительного самопожертвования Бога монашеской дисциплиной, девственностью и аскетической интеллектуальностью.

Воплощение в основном преподносится как своего рода обещание человеку божественности.

Космологические размышления оказываются гораздо важнее искупительной благодати, которая приводит к примирению человека с Богом. Восток слишком мало оставил от Августина и слишком увлёкся метафизическими размышлениями. Он озадачил себя вопросом о способе воплощения и пренебрёг учением о благодати. Потому что вера в доверие была подменена верой в согласие, и теперь, когда мусульманин сталкивается лицом к лицу с христианином, он не спрашивает о Боге Спасителе. Его интересуют проблемы триединства, способа воплощения, трудностей соединения божественного и человеческого». (Sweetman J.W. *Islam and Christian Theology*. L. & Redhill, 1945–1961, v. 1–2.)

Вы можете спросить, какое это имеет отношение к миссионерской деятельности сегодня? Почему так важно выяснять, что было и чего не было 1400 лет назад? Но мы не можем пренебрегать ошибками прошлого, поскольку они во многом способствовали возникновению ислама. В богословском отношении ислам не изменился. Это по-прежнему антиринитарная и антиискупительная религия. Мы должны уверенно нести библейскую истину об искуплении в соответствии с традицией Апостольской Церкви. Мы должны проповедовать Мессию-Спасителя как единственную надежду человека.

Теперь перейдём к третьему вопросу

3. Уникальные условия, способствовавшие деятельности Мухаммеда и раннему распространению ислама в мире

В начале VII века Аравия созрела для коренных перемен. Язычество себя исчерпало. Междоусобицы на Аравийском полуострове истощили энергию и силы населения. Византия и Персия искали возможности расширить сферы своего влияния у северных и северо-восточных границ Аравии. Со стороны Африки во внутренние дела западной

Аравии пыталась вмешаться Эфиопия. В год рождения Мухаммеда мощная эфиопская армия с сотнями слонов была разбита арабами, и, как утверждают, это произошло в силу непосредственного вмешательства Бога. В молодости Мухаммед побывал на севере и повстречался со многими людьми, жившими в иудейских колониях Аравии. Должно быть, он узнал большую часть Ветхого Завета от иудеев Медины. Вполне вероятно, что в южной части Палестины он повстречал христиан. Они могли принадлежать к какой-то еретической секте, которая бежала в пустыню от преследований византийских властей. Будучи очень чувствительным человеком, склонным к размышлению, Мухаммед глубоко задумывался над серьёзными вопросами жизни. Возможно, его особенно привлекало учение арабских монотеистов, известных под названием ханифитов. Они не были ни иудеями, ни христианами, но открыто заявляли о бессмысленности разного рода идолов и провозглашали единственным верховным существом Аллаха, «Бога». Под влиянием всех этих сил, которые стали частью его жизни, Мухаммед даёт начало унитарной монотеистической вере. Сегодня её исповедуют 900 миллионов человек.

После смерти Мухаммеда войска его преемников, халифов, завоевали земли от Индии до южной Франции. Империи персов и византийцев истощили себя в войне и открыли дорогу армиям ислама. Местное население Ближнего Востока, подвергавшееся угнетению со стороны этих империй, приветствовало приход арабов.

Новые завоеватели были не похожи на обычных завоевателей. Они несли с собой новую агрессивную религию — ислам. Их кредо было твердым и ясным: *нет Бога, кроме Аллаха, и Мухаммед — пророк Аллаха*.

Никогда мир не знал более антихристианской веры, никогда Церковь Иисуса Христа не испытывала такого вызова всему, что дорого её сердцу!

Глава шестая Провозвестие Евангелия мусульманам

Как надо свидетельствовать о Благой вести мусульманам в наше время? Часть ответа на этот вопрос — знание исламистики. Но это исключительно сложная религиозно-философская дисциплина: её можно изучать всю жизнь. Христианин не должен увлекаться одним лишь изучением ислама в отрыве от более широкого понимания христианской миссионерской деятельности среди мусульман.

Для христианина важно изучать ислам в той мере, чтобы свидетельствовать о Благой вести современным мусульманам. Поэтому христиане отрицают чисто теоретический подход к изучению ислама. Мы знаем, что времени мало, поэтому нельзя жить надеждой на то, что будущее поколение выполнит эту работу за нас. Эту работу мы должны взять на себя, пока у нас есть сегодня: мы обязаны делать всё, что в наших силах, чтобы донести мусульманам всего мира полное Евангелие при жизни нашего поколения.

Эти предварительные соображения важны для того, чтобы подчеркнуть: во-первых, никто не может успешно свидетельствовать среди мусульман, не зная ислама; во-вторых, изучение ислама может стать опасным, если забыть о главной задаче: свидетельстве о Евангелии современным мусульманам. Мы должны избегать двух крайностей, характерных для нашего столетия: с одной стороны,

многие христиане отправились в исламские страны с целью евангелизации, не имея достаточных знаний об исламе. С другой стороны, многие из них, проявившие интерес к мусульманам и отправившиеся к ним со Словом Божьим, оказались сами настолько захвачены исламом, что позабыли об основной цели своей миссии. Для ответственной христианской миссионерской деятельности в исламском мире необходимы как знание ислама, так и горячее желание донести до мусульман Евангелие о спасении.

Это весьма амбициозная цель, и здесь нужно иметь в виду ряд обстоятельств. Сегодня в мире насчитывается около 900 миллионов мусульман. У них много общего, однако они населяют самые разные страны Азии и Африки и принадлежат к различным культурам. Поскольку тема этой главы очень специфична, а я обладаю достоверными знаниями лишь об арабской части мусульманского мира, то вкратце расскажу о ситуации в арабском мире в настоящее время. Происходящее там сегодня уникально: арабский мир обеспокоен присутствием в своей среде иностранного государства — Государства Израиль. Эта особая ситуация заставляет внести определённые коррективы в миссионерскую деятельность среди мусульман-арабов. То, что миссионерам удастся или не удастся осуществить там, не даёт представления о положении в исламских регионах Юго-Восточной Азии или Африки южнее Сахары.

Подчеркнув своеобразные условия в арабском мире, надо сразу же отметить, что образ мышления мусульман одинаков во всех странах. Поэтому мои наблюдения и опыт в арабском мире по существу применимы ко всему исламскому миру. Более того, благодаря современным средствам связи все народы Земли сегодня соединяются в некое странное сообщество, в котором доминирующим и наиболее агрессивным является секулярное, светское мировоззрение.

Оно угрожает и исламу, и христианству. Сегодня никто не может жить в изоляции. Все мы — жители одной вселенской деревни.

Поскольку ислам является постхристианской религией, а в Коране есть много ссылок на библейских персонажей времён Ветхого и Нового Завета, нельзя игнорировать его теологию и доктрины. Начиная свою миссионерскую деятельность среди мусульман, мы оказываемся вовлечёнными в апологетику и полемику. Мы верим, что Библия это Слово Божье. Мы веруем в триединого Бога. Учение же мусульман — о едином Боге. Мессия Корана — это не Мессия Библии. Согласно священной книге мусульман, Иисус не был распят. Грех человека — в незнании им божественной воли: таково учение Корана о грехе. Мусульмане скорее верят в грехи, чем в грех. Иными словами, в исламе человек грешит по незнанию, а не вследствие своей греховной природы. В исламе нет понятия первородного греха; не признаёт он и общей развращённости человеческой природы.

Можно продолжать перечислять различия между христианством и исламом в области вероучения. Эти различия очень важны, и мы должны иметь чёткое представление об основных расхождениях наших учений. Вопрос, с которым рано или поздно сталкивается миссионер: как же найти свой личный подход? Как донести Евангелие до людей, которые с рождения впитали антихристианскую теологию? Существует несколько возможностей. Поскольку мы не являемся первыми миссионерами в исламском мире, мы можем просто обратиться к опыту прошлого, особенно двух последних столетий, и вновь использовать подходы и методы первопроходцев, адаптируя их к современности. Например, мы можем начать с попытки доказать истинность, подлинность и основательность нашего Писания.

Конечно же, мы верим, что история на нашей стороне и мусульманину придётся туго, если он попытается доказать, что у нас больше нет подлинной Библии. Однако этот подход имеет серьёзные недостатки. Хотя христианин и убеждён в вышеуказанных качествах Библии, ему трудно «доказать» их мусульманину. Последний был

приучен думать иначе. Никакое обилие исторических фактов не способно убедить его. Более того, если он получил образование на Западе, он наверняка слышал о разрушительной библейской критике, которая появилась и развивается среди современных западных христиан. Образованный мусульманин не преминет воспользоваться этим для своей собственной критики христианства. Сегодня очень мало возможностей вовлечь мусульманина в полемику. Мы уже не живём в старом колониальном мире. На месте Нидерландской Вест-Индии появилась Индонезия; Пакистан и Бангладеш отделились от Индии, а ещё раньше британцы потеряли огромный субконтинент; арабский мир также освободился от колониального господства. Как же донести Евангелие до мусульманина сегодня? Если мы не можем успешно участвовать в полемике и апологетике Библии, не следует ли нам уделить больше внимания учению о Боге? Или нам стоит сконцентрироваться на личности Иисуса Христа и его делах? Здесь мы опять возвращаемся к Библии и читаем её в соответствии с подлинной христианской традицией — традицией ранней вселенской Церкви и реформатских конфессий и катехизисов. Мы провозглашаем триединство Бога и поклоняемся Богочеловеку-Мессии. Реакция мусульманина будет мгновенной. Он заявит, что мы совершили самый страшный грех — *ширк*. «Вы упомянули иного Бога, кроме Аллаха. Вы уже на пути в ад, если немедленно не покаетесь в своём грехе». Таким будет ответ мусульманина, устный или письменный.

Когда я задаю эти вопросы, я не хочу сказать, что мы должны свести Евангелие к примитивному теизму, чтобы сделать его приемлемым для современных мусульман. Евангелие не подлежит обсуждению. Есть только одно Евангелие — Евангелие Бога, Евангелие Христа, Евангелие Библии, «Но если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема» (Гал 1:8). До мусульманина должно быть донесено полное Евангелие, иначе это не Евангелие. Ни-

чего нельзя оставлять на потом. Всё, что является неотъемлемой частью христианской веры, должно быть донесено до приверженцев ислама.

Смысл этих вопросов в том, что нам не столько важно о чём говорить (это мы уже определили — всё Евангелие и только полностью), сколько *как* говорить. Под «как» я понимаю не технику или особый метод, будь то непосредственное общение, по радио или через переписку. Я имею в виду «подход», который должен лежать в основе любой техники или метода. Ключ к разрешению этого вопроса содержится в коротком слове — «сегодня». Я обращал ваше внимание на это слово на протяжении всей главы. Мусульмане больше не живут в изоляции. Медленно, но неуклонно они сталкиваются с мировой культурой, пронизанной западной секуляризацией и сциентизмом. По мере усиления влияния этого антиатеистического мировоззрения в исламском мире, каждый мусульманин ощущает вызов самой основе своего существования. Что он может ответить глашатаям нового язычества?

Это не теоретический вопрос. Например, в Ливане состоялись серьёзные дебаты по книге, написанной мусульманином из Дамаска. Она была опубликована в Бейруте под названием «Критика религиозной мысли». Книга вышла в 1969 году и была первой критикой ислама, написанной арабом-марксистом в популярной манере. Хотя я назвал автора мусульманином, я имел в виду, что он был выходцем из мусульманской семьи. Однако в результате учёбы в западных университетах Ближнего Востока и США он стал исключительно светским человеком. Сегодня многие из проделавших этот путь становятся либо марксистами, либо атеистами-экзистенциалистами.

Появление книги на арабском языке, критикующей ислам с марксистских позиций, свидетельствует о влиянии секуляризации на арабский сектор исламского мира. Верующий мусульманин считает себя глубоко оскорблённым этим вызовом, который бросают ему сегодня новоявленные язычники. Он старается ответить на него

со своих позиций и обычно отстаивает идею ислама в соответствии с традицией. Однако он не понимает, что процесс вестернизации с помощью системы образования, доставшейся в наследство от колониальных времён, послужил причиной того, что значительная часть населения подверглась влиянию антиисламских учений пророков язычества XX столетия. Сейчас ислам стоит перед испытанием гораздо более серьёзным, нежели на протяжении всех 1400 лет своего существования.

Поэтому, когда мы оцениваем наши нынешние возможности свидетельства мусульманам, нам необходимо иметь чёткое представление о том, что происходит в их странах. Нам не следует думать, что с момента появления миссионерского движения ничего не изменилось. Как нам определить свои задачи в стремлении донести полное Евангелие до мусульман? Излагая мусульманам постулаты христианской веры, мы должны с сочувствием и понимаем выделить один из наиболее ярких недостатков ислама: учение о человеке. В исламе это учение резко отличается от библейского понимания и, следовательно, нереалистично. Это не всегда признают миссионеры, особенно если они придерживаются традиций, не разделяющих тезис о радикальной природе грехопадения человека. Хотя Библия ясно предупреждает нас о его ужасных последствиях, это библейское наставление находит своё полное выражение только в августинистской и кальвинистской традициях. Для ислама характерен оптимистический взгляд на природу человека. Эта ложная антропология отрицает необходимость покаяния и укрепляет мусульманина в его нежелании принять библейское учение о покаянии через жертву Мессии на Голгофском кресте. Здесь я хотел бы вспомнить кое-какие события, имея в виду исламскую доктрину о человеке и её главный недостаток, связанный с истинными нуждами человека.

В 1957 году мусульманские и католические ученые встретились в монастыре в берберском городке Тумлинин близ Мекнеса в Марокко. Одним из основных докладчи-

ков был д-р Осман Яхья из университета Аль-Азхар в Каире. Его доклад назывался «Человек и его совершенство в мусульманском богословии». Вот некоторые цитаты из этого труда, опубликованного в журнале «Мусульманский мир».

«Согласно Корану, человек предстает перед нами в двух различных состояниях: в его первоначальном виде— прототипе, созданном по образу Божьему, и в его настоящем положении. В первозданном виде человек был исключительно гармоничен. Он был само совершенство. Коран даёт нам описание: “Мы создали человека в наиболее благородном виде”. В противоположность этому идеальному типу человек в его нынешнем состоянии является слабым (сура 4:28), безнадёжным (11:9), неверным (14:34), сварливым (16:4), тираном (96:6), погибшим (105:2) и т.п. Мусульманское богословие действительно не говорит о первородном грехе и о передаче его из поколения в поколение. Но в свете приведённых цитат мы ясно видим два состояния человека: первозданное совершенство и нынешнее падение...

Возможность избавления человека и его последующий путь были указаны в Коране и адресованы грешникам, отцам человеческой расы: “Идите отныне вперёд, и, если будет вам Моё водительство, тот, кто последует за Мной, не будет более бояться, не будет более убогим” (сура 2:38). Этим торжественным утверждением Бог сам предпринимает шаги для спасения человека на пути к праведности. Таким образом, исламская традиция располагает средствами привести человека к окончательному совершенству, результатом чего является избавление от страха и убожества, которые мешали человеку достичь этой вечной благодати, коей является жизнь в Боге и для Бога».

В комментарии к этому докладу редактор журнала «Мусульманский мир» написал: «Изложенное д-ром Яхья мусульманское богословие, включающее учение о человеке и его спасении, поднимает целый ряд глубоких вопросов. Христианин оказывается в растерянности пе-

ред этой несомненной уверенностью в том, что “знать значит делать”; в том, что спасение человека происходит исключительно под знаком откровения и что через закон, данный в общении с Богом, лежит путь, которым человек будет следовать, пока знает о нём и видит его. Вся тайна неповиновения человека и “жестоковейности” здесь отсутствует». (The Muslim World, 1959, v. 49, N 1.)

Иными словами, мусульманское видение человека и понимание характера грехопадения не оставляют места для Божественного Спасителя. Такой Спаситель не нужен, поскольку человеку достаточно *просто знать*, что *бы выполнить волю Аллаха*.

Ислам, по существу, никогда не признавал последствий, к которым привело восстание человека против Бога. Допуская грехопадение Адама как исторический факт, ислам при этом лишён библейского реализма, который заставляет нас признать всю серьёзность греха. Он с готовностью принимает грехи и недостатки человека, но отрицает греховность человека как такового. Один слушатель из Туниса написал мне: «Я вполне понимаю вас, когда вы говорите о грехах во множественном числе, но не в состоянии вас понять, когда вы говорите о грехе в единственном числе».

Сегодня ислам особенно уязвим в своём учении о человеке. Господствующее сейчас настроение в мировой литературе, философии и искусстве никак не соответствует оптимизму исламского учения о человеке. Современный светский пророк говорит нам, что человек мёртв. Он не видит никакой надежды для человечества. Как может он разделять какие-то оптимистические взгляды после всего, что произошло в Европе во время Второй мировой войны? И если мусульманин возразит, что всё это произошло в христианском мире, может ли он утверждать, что природа человека в Азии или Африке другая? Эти вопросы не преследуют цель смутить мусульманина или доказать, что Запад меньше погряз в грехе, чем Восток. Дело в том, что вся современная история не подтверждает оптимистической точки зрения на человека или его природную доб-

роту. Многое из того, что произошло в мусульманских странах, доказывает отчаянное убожество человека, его полную и абсолютную несостоятельность.

Удивительно, что люди по-прежнему поют дифирамбы достоинству человека, когда факты вопиют о его полном убожестве. И тем не менее в течение всех четырнадцати столетий ислам так и не усвоил урок, который вполне чётко преподаёт Библия: все согрешили и лишены славы Божией. Нет никого, кто творил бы добро, ни одного!

Если самое уязвимое место в исламе — учение о человеке, то как это может отразиться на христианской миссии в исламе сегодня?

Что бы ни делал христианин: проповедовал ли слушателям-мусульманам Священное Писание, объяснял ли отдельные места из Библии, провозглашал ли Слово Божье, или просто освещал проблемы сегодняшнего дня — он всегда должен помнить библейское учение о глубинной природе греха и ужасающие последствия грехопадения. Поступая так, он избегает небиблейской схемы христианского провозвестия Евангелия. Он свидетельствует об одной из главных тем особого Божественного Откровения. Более того, он готовит почву для усвоения библейской доктрины об искуплении через мученическую смерть Господа Иисуса Христа.

Мы должны всегда помнить: мусульманин не только отрицает историчность величайшего божественного события — распятия Христа в Страстную пятницу, но сама теология ислама не приемлет необходимости искупления. Согласно ей, человек не нуждается в искуплении через божественный акт. В исламе совершенство или спасение достигаются путём исполнения того, что человек узнаёт из Божественного откровения. Поэтому только после того, как мусульманин убедится в необходимости божественного искупления в силу укоренённости греха в человеке, он будет готов принять Христа.

Но здесь мы должны соблюдать особую осторожность. Мы должны следовать не абстрактной, а библейской ис-

тории и логике. Мы не можем прибегать к некоему нейтральному арбитру для решения проблемы таким образом, чтобы сделать наш подход приемлемым для мусульман. Миссионер-христианин всегда должен начинать с Библии и библейской истории. Подвиг Христа на кресте — это свершившийся факт. Бог задумал это в глубинах вечности. И совершил это, когда такое время пришло. Наши аргументы основаны не на человеческой логике, а на божественном акте, который имел место в реальной истории и чётко зафиксирован и объяснён в Св. Писании. Мы не должны внушать мусульманину мысль или вызывать у него ощущение, что учение о спасении появилось как следствие нашего собственного богословия. Конечно же, Божественный путь спасения через пролитие крови на Кресте вместо нас — это как раз то, что было нам нужно. Не было другого пути спасения. Дело человека было абсолютно безнадежно. Не было никакого другого пути спасения, как только путь, избранный Господом. Но когда мы оперируем подобными понятиями, мы не находимся на нейтральной почве и не приходим к этим истинам на основе так называемой автономной человеческой логики.

Мы должны убедить мусульманина, что, когда мы говорим о спасении и искуплении, мы свидетельствуем о том, что Господь задумал в вечности и совершил в своё время. Христианская вера объективно истинна, независимо от того, исповедуют её люди или нет. Кроме того, когда христианин-миссионер говорит о Евангелии, он говорит как человек, уже получивший спасение от Бога. Мы, те, кто призван идти к мусульманам с вестью о Евангелии, уже приняли искупление от Господа. Он искупил нас не каким-то непонятным мистическим образом, а проделал в наших сердцах работу Христа через Св. Духа. Когда мы идём к мусульманам, мы идём как посланные провозглашать Слово Божье и как те, кто уже испытал спасительную работу Бога в своих сердцах. Мы идём как свидетели, а не как логики.

Эти строки — не плод абстрактных размышлений о христианской миссии в исламе. Они, скорее, итог христианского осмысления сложной первопрородческой миссии на радио и в арабской литературе. Я обработал 150 тысяч писем от арабов из всех стран мира. Большинство из них было от мусульман. Я могу свидетельствовать, что в Евангелии Иисуса Христа существует огромная нужда. Подход к этому вопросу, изложенный в данной главе, применяется при провозглашении Слова Божьего мусульманам с 1958 года. Многие из них высоко ценят христианское послание, некоторые же по милости Божьей стали сегодня истинно верующими в библейского Мессию. Слово Божье не имеет границ. Оно достигает мусульман повсюду, освобождает их, делая частью Тела Христова.

Глава седьмая

Ислам на путях модернизации

Сегодня мусульмане испытывают сильнейший вызов своей вере и своему мировоззрению. Реакцией на этот вызов является исламский фундаментализм. В 1979 году победа революции Хомейни создала мощную базу для этого радикального движения. Революция привела в движение шиитские массы Ирана. Год спустя это позволило им устоять против экспансии Ирака и превратить своё движение в джихад — священную войну. Постепенно иранская революция перекинулась в Ливан. Неудивительно, что в 1987 году в Иране была выпущена почтовая марка в честь мучеников «Хизбулла» — «партии Аллаха» в Ливане.

Большинство мусульман в мире не являются шиитами, они принадлежат к ортодоксальной суннитской ветви ислама. Тем не менее исламский фундаментализм заявляет о себе повсюду — от Индонезии до Западной Африки. Умонастроение мусульманских фундаменталистов можно в общих чертах описать следующим образом. На заре ислама (VII век) Бог дал арабам своё последнее откровение. Он повелел им распространять эту веру по всему миру.

И их успех в создании огромной империи от Великой китайской стены до Испании был знаком Божьего одобрения и благословения. В ранние века история была на их стороне. Пройдя через ожесточённые внутренние междоусобицы, их вера в свою священную миссию осталась непоколебимой. Арабы-мусульмане пережили страшную катастрофу, когда в XIII веке был разрушен

Багдад. Исламская империя окончательно распалась. Но мусульмане в целом не считали, что Аллах их оставил. Новыми защитниками веры стали турки-османы. Они расширили свою империю до Юго-Восточной Европы. В 1453 году они овладели Константинополем. Ислам смело шагнул дальше. Теперь правил исламский халиф в Стамбуле (Константинополе).

К концу Первой мировой войны Османская империя была разделена между европейскими державами. Большая часть Ближнего Востока попала под британское и французское господство. В 20-е и 30-е годы нашего столетия весь исламский мир находился под управлением европейцев, за исключением большей части Аравии. В этих условиях перед мусульманами встала серьезная проблема. Как примирить праведность и совершенство их веры с их нынешним состоянием? Казалось, Аллах оставил их.

Значит, что-то было не так. Они забыли Его и Его закон. И тогда раздался призыв: мы должны вернуться к истокам ислама! Период после Второй мировой войны стал эпохой краха европейского колониализма. Мусульманские народы обрели независимость. Последним арабским мусульманским государством, сбросившим оковы колониализма, стал Алжир. Его восьмилетняя борьба за независимость от Франции стоила ему полутора миллионов жизней! Но в течение долгих колониальных лет многие арабы познакомились с Европой. В результате родился арабский национализм. Его первоначальной целью было освобождение от ига империализма. Он пытался заимствовать некоторые черты западной цивилизации и соединить их с принципами ислама.

Однако неспособность национализма разрешить социально-экономические проблемы, проблемы стремительного роста населения и урбанизации, а также возникновение государства Израиль послужили толчком к возрождению фундаментализма. Из этого не следует делать вывод, что весь мусульманский мир находится под влиянием фундаментализма. Современная арабская литература

свидетельствует о том, что многие мусульмане сегодня пытаются найти решение своих проблем на нефундаменталистских путях. Д-р Заки Нагиб Махмуд, египетский учёный, работающий в Кувейте, очень точно сформулировал основную проблему, стоящую перед мусульманами сегодня: как справиться с модернизацией?

Соприкоснувшись с западной культурой, он по-новому оценил арабо-мусульманское наследие. Он — верующий мусульманин, один из тех, кто трудится над обновлением ислама через его модернизацию.

В одной из своих ранних книг «Обновление арабского мышления» д-р Махмуд поставил целью содействовать новой арабо-мусульманской культуре, где традиционная и современная культура будут гармонично сосуществовать. Он полагал, что этой цели можно достичь, если современные арабы захотят сохранить из наследия прошлого «общее мировоззрение» предков, свободное от всех специфических проблем, с которыми им приходилось сталкиваться ранее и которые не имеют отношения к сегодняшней жизни мусульман.

Изложив этот тезис в своей книге, д-р Махмуд продолжил поиски путей модернизации в следующей книге, опубликованной в Бейруте в 1973 году, — «Рациональное и иррациональное в нашем культурном наследии». «Общее мировоззрение» арабов было изначально рациональным. В то время как иррациональное мировоззрение проявлялось на индивидуальном уровне, для жизни арабов в целом было характерно концентрированное выражение мудрости (хикма). Это общие наблюдения автора, изложенные в начале книги.

Метод, используемый автором, — «путешествие в культуру», во время которого мы встречаем арабов прошлого, отмечая их рационализм и иррационализм. Д-р Махмуд не пытается «влезть в их шкуру» и взглянуть на их проблемы их глазами. Скорее, он сохраняет своё собственное мировоззрение, которое является продуктом современной эпохи. Внимательно ознакомившись с фунда-

ментальными дискуссиями, имевшими место в прошлом, он размышляет над тем, что постиг сам, чтобы поведать об этом своим современникам: что принять, а что отвергнуть из культурного наследия прошлого. Будучи арабским учёным-мусульманином, д-р Махмуд начинает своё исследование с VII и заканчивает XIII столетием. Как было сказано ранее, арабы-мусульмане считают падение Багдада в 1258 году началом «тёмных веков». Они не желают понимать, что знамя ислама было подхвачено новообращёнными турками, которые расширили мусульманский мир и распространили веру на новые регионы, не знавшие прежде арабов.

В течение VII столетия арабы были в основном заняты политическими и социальными вопросами. Али, двоюродный брат и зять Мухаммеда, был наиболее выдающимся их представителем. В своей книге «Дорогой красноречия» он доказывает, что гений арабов — в арабском языке. Хотя современный араб по-прежнему ценит эту форму культурного наследия, свой красивый язык, он не должен оставаться заложником этого наследия.

Мухаммед умер в 632 году, не оставив конкретных указаний относительно своего преемника. Первое, с чем столкнулись арабы-мусульмане, была проблема: кому править? Примерно четверть столетия Исламская Умма избирала халифов путём консенсуса руководителей общины. Но эта система рухнула, когда не удалось достигнуть единства при выборе четвёртого халифа — Али. Муавийя, правитель Дамаска, заявил, что Али обвиняется в убийстве Османа, третьего халифа. Он сам хотел стать халифом. Между Али и его соперником началась война. Обратились к судьям. Но не все группировки согласились с решением судей. Исламская Умма разделилась на три части: последователей Муавийи (которые позже стали известны как сунниты), последователей Али (которые стали известны как шииты) и хариджитов, т.е. раскольников. В то время, как Али и Муавийя претендовали на роль халифа в силу родственных связей с Мухаммедом, хариджиты

выдвинули принцип, что при выборе халифа решающую роль должны играть способности и возможности, а не родственные связи.

Хотя в самом принципе хариджитов можно найти рациональное зерно, в дальнейшем их поведение в истории арабо-мусульманской общины показало их непоследовательность. В их лагере верх взял иррационализм. Один из них убил Али. Хариджиты прославились своей жестокостью по отношению к мусульманам, которые не разделяли их экстремистской позиции. Д-р Махмуд утверждает, что главная политическая теория хариджитов забыта арабами: право на восстание против имама, если он не оправдывает оказанное ему доверие. Но хариджиты отступили от этого важного политического принципа, заменив его религиозным фанатизмом.

Один из уроков, который можно извлечь из исследований и размышлений д-ра Махмуда, заключается в том, что в течение первого периода арабо-мусульманской истории существовали, хотя бы теоретически, сторонники рационального подхода, но они оказались непоследовательными, а их поступки ошибочными.

В течение второго периода VIII века н. э. (II столетия Хиджры) на первый план вышли определенные богословские проблемы. Например, был спор о «великих грехах». Может ли мусульманин, обвиненный в «великих грехах», по-прежнему считаться мусульманином? Дискуссии, относящиеся к «предопределению и ответственности человека» и «атрибутам Бога», приковали внимание всего исламского общества. Все эти вопросы затрагивают глубокие богословские проблемы. В своих комментариях, относящихся к данному периоду, д-р Махмуд демонстрирует отсутствие интереса к богословским темам. Он считает, что к современному мусульманину эти дискуссии не имеют отношения. Исключение делается лишь в отношении вопроса о свободе и ответственности человека. Иными словами, ведущий авторитет в вопросах модернизации арабо-мусульманского мышления склоняется к исключи-

тельно горизонтальному аспекту веры. Чисто богословские проблемы, по его мнению, сегодня не актуальны!

«Либералы» того периода были известны как «мутазилиты». Они говорили о полной ответственности человека за свои поступки. Они утверждали: человек способен совершать свои поступки. В противном случае не было бы оснований для правосудия. Богословские дискуссии были весьма бурными и касались конкретных проблем, возникших в результате борьбы за преемственность власти. Оппонентами «мутазилитов» были «джабири-ты». Их кредо: человек — это «муджбар», то есть он вынужден делать то, что делает. Он не способен совершать самостоятельные поступки.

Третий период IX–X веков н. э. — это эпоха Аббасидов. Новым центром арабо-мусульманской культуры становится Багдад. Рассказывая об этом периоде истории арабского народа, д-р Махмуд пишет, что эпоха Аббасидов дала пример того, что «наши предки были далеки от совершенства». Несомненно, эти слова подсказаны кровавой борьбой за престол между Аббасидами и Омейядами.

Однако, постепенно Багдад становится центром исламской мысли, а исламская культура достигает своего расцвета. Нельзя не удивляться той свободе богословских и философских взглядов, которая существовала в то время. В культурной жизни общества принимали участие мусульманские и христианские ученые. Большим влиянием пользовалась греческая культура, но, как считает д-р Махмуд, это ощущалось только в узком кругу образованной элиты: народ Багдада и всей империи не испытал этого влияния.

Сегодня, в отличие от той эпохи, внешний мир влияет на все аспекты жизни арабов. Экономика, финансы, культура, армия, правительство испытывают на себе влияние неисламского мировоззрения. Поэтому налицо новая ситуация, не имеющая ничего общего с тем, что происходило на протяжении тринадцати предшествующих веков ислама.

Возвращаясь к мутазилитам, д-р Махмуд высоко оценивает их рациональный подход: они верят в свободную волю, ответственность и в необходимость для мусульманина играть активную роль в исламском обществе. Один из их тезисов: *Бог не может творить зло.*

Сопровождая автора в этом интеллектуальном путешествии в ранние века ислама, обратите внимание на активную духовную жизнь того времени и относительно свободную атмосферу, царившую тогда. Например, существовали рационалисты, которых называли «Ихван аль-Сафа». Их кредо можно резюмировать так: не существует противоречия между исламским шариатом и греческой философией; религия для больных, а философия для здоровых.

Они придерживались мнения, что человек совершенен своей мудростью. Они были терпимы к тем, кто не разделял их точку зрения. Они учили, что все религии нужны. Приверженцы «Ихван аль-Сафа» написали 51 или 52 послания. В одном из них, под названием «Открытие истины», их понимание грехопадения Адама ближе к библейскому, нежели к традиционному исламскому!

Д-р Махмуд не понимает тех, кто заявляет: нам нечего открывать или завершать, наши предки сделали всё. Эту точку зрения не разделяли некоторые крупные арабские мыслители прошлого. Например, известный сирийский поэт Абул Алла считал: «Любой человек может стать своим собственным имамом, если он размышляет и рассуждает верно». Это очень важное наблюдение: жесткость арабо-мусульманской культуры — позднейшая черта. В течение первых пяти веков всё было иначе. Существовала свобода мысли, мнений и суждений.

Оказываясь в четвёртом периоде нашего путешествия (XI столетие – V столетие Хиджры), мы всё ещё находимся под влиянием учения мутазилитов. Они выработали процедуру «Михнат аль-Куран» — испытания, или суда Кораном. Они были в фаворе у трёх халифов — аль-Мамуна, аль-Мутасима и аль-Васека. Эта теологическая поле-

мика очень важна для понимания проблем, с которыми сталкивается любая монотеистическая религия.

Пять принципов мутазилитов

1. **Таухид.** Это относится к «единству» в унитаристском смысле. Аллах — вахед (единственный) и ахад (единый). В этом отношении мутазилиты отличались от суннитов (ортодоксов), заявляя, что вечность Бога пребывает в его сущности, а не в его атрибутах. Бог знает всё сам по Себе, но, например, атрибут знания не существует сам по себе. Если бы атрибуты Бога относились к его сущности в вечности, им была бы присуща его Божественность. Тогда, согласно взглядам мутазилитов, внутри Божественности могла бы существовать множественность. Поэтому они настаивали на строжайшем единстве или, пользуясь христианским языком, на строго унитаристском понимании Аллаха. Они настаивали на «вахданийя мутлака» — абсолютном единстве. Это привело их к утверждению, что нет никакого подобия между Богом и чем-либо существующим. Любое место в Коране, противоречащее этому утверждению, перефразировалось, значение его изменялось в соответствии с принципом «таухид». Мутазилиты отстаивали герменевтику типа «тавил», т.е. толкование любого отрывка из Корана в свете собственной теологии. В то же время как сунниты, так и шииты в своей экзегетике настаивали на буквальном понимании Корана. Исходя из богословского принципа абсолютного унитаризма, мутазилиты ускорили кризис, известный как «Михнат аль-Куран», о котором упоминалось выше. Согласно их учению, Коран не был вечен, он появился, когда Ангел Гавриил принёс его Мухаммеду. Сунниты и шииты ответили утверждением о вечности Корана: его «прототип» всегда существовал на небесах. Когда мутазилиты получили власть, они не смогли удержаться от преследований своих противников. Начались пытки и даже казни. Но позже, при халифе аль-Васеке, пришел черед суннитов, и теперь уже мутазилиты подвергались преследованиям.

2. **Адл.** Это означает справедливость или праведность. Мутазилиты учили, что человек сам определяет свои поступки. Его никто не заставляет действовать против своей воли. Это была реакция на учение ультраортодоксов о полном предопределении, что делало Аллаха творцом зла.

3. **Аль-Вад валь-Ваид.** Бог даёт человеку и обетования, и запреты. Это означает, что Он воздаст тем, кто делает добрые дела, и накажет тех, кто творит зло.

4. **Аль-Манзилат Бейн аль-Манзилатейн.** Это категория двух противоположностей, относящаяся к обыденной жизни. «Ультра» учили, что есть только две противоположные точки зрения в богословских и этических вопросах. Мутазилиты настаивали, что существует и третья позиция, утверждая наличие незначительных или нейтральных сфер жизни. По-арабски это звучит так, как заглавие этого абзаца.

5. **Активность и необходимость участия в социальной жизни общины.** Этот принцип обосновал применение силы для прекращения зла и узаконил священную войну.

После богословских дискуссий, навязанных мутазилитами, мусульманское общество приняло позицию Абуль Хасана аль-Азари (873–917). Он учил о существовании и важности сфер разума и веры. В одном из своих сочинений он изложил то, что можно считать символом веры ортодоксальных мусульман. «Ахлул Хадит уол-Сунна», т.е. люди Традиции и Правильного пути веруют в Аллаха, Его ангелов, Его книги и апостолов, в то, что происходит от Аллаха и что было достоверно передано пророком Аллаха (т.е. Мухаммедом). Они утверждают, что Аллах — единственный Бог, вечный, нет другого Бога, кроме Него. У Него нет ни жены, ни сына. Мухаммед — Его пророк. Существуют реальный рай и реальный ад. Час (последний день) приближается, в этом нет сомнения. Воскресение мёртвых обязательно произойдёт».

Аль-Ашари критиковал мутазилитов за то, что они не воспринимали Коран буквально, отрицали его антропоморфизмы. В его понимании Бог породил дурные поступки людей. Неотъемлемой частью его богословской системы является фатализм. И наконец мы вступаем в пятый и последний период нашего путешествия в историю арабско-мусульманской культуры. Он отмечен выдающейся фигурой Аль-Газали (умер в 1111). Этот великий мыслитель высоко ценил научную методологию. С другой стороны, он был представителем мощной реакционной силы в истории исламской мысли. Д-р Махмуд ценит вклад Аль-Газали в арабскую культуру, но жалеет, что его влияние на мышление и культуру арабов-мусульман затормозило их развитие и привело к застою. В своей книге «Возрождение религиозных знаний» Аль-Газали определил каждое высказывание и каждый шаг мусульманина, которые могли бы гарантировать ортодоксальность ислама в его интерпретации. Для мусульманина расписано всё: как есть, спать, путешествовать, как вести себя с женой и ребёнком и т. д. Для мысли и свободы поступков в жизни мусульманина не остаётся места. «Аль-Газали закрыл для мусульман двери философии, и она оставалась закрытой на протяжении восьми веков».

Подходя к периоду, когда решающую роль в мусульманской общине играли суфии, мы наблюдаем рост иррационализма. Они оказались еретиками, потому что не придерживались основных принципов исламского теизма. Согласно их вере, путь к пониманию — это интуиция. Суфии утверждали единство всего сущего, и некоторые из них пришли к пантеизму.

Подводя итог своему исследованию, д-р Махмуд подчёркивает важность отказа от иррационального аспекта исламского наследия. Он отстаивает необходимость сохранения только рационального подхода. Но нередко мы чувствуем, что в своём отрицании иррационализма автор на самом деле отрицает супернатурализм! Работать над возрождением теистической религии, выделяя только го-

ризонтальный срез веры, значит создавать деистическую веру, которая принципиально отличается от теизма.

Сегодня обширный мусульманский мир не является таким монолитом, каким кажется на первый взгляд. Подъём фундаментализма довольно значителен, но это движение не единственная сила, оказывающая влияние на мусульман. Попытка служителя ислама д-ра Заки Нагиб Махмуда «модернизировать» арабо-мусульманскую ментальность раскрывает перед нами огромную проблему и вызов, с которыми сталкивается сегодня мир ислама.

Как христиане, мы приветствуем любую попытку, способствующую укреплению терпимости между всеми народами мира. Однако под терпимостью я не имею в виду безразличие к основополагающим принципам веры. Имея дело с наследием прошлого и пытаюсь обновить арабо-мусульманский образ мышления, нельзя принимать принцип горизонтальности и на его основе указывать, что принять, а что отвергнуть. Нельзя рассматривать дискуссию относительно атрибутов Аллаха, предопределения, создания или вечного существования Корана, как не имеющую отношения к современным мусульманам. До тех пор пока человеку дано мыслить, он должен мыслить. Когда вера требует от своих последователей обращения к высшему авторитету священной книги, они обязаны усердно трудиться, чтобы должным образом понять текст этой боговдохновенной книги. Поэтому отвержение богословского аспекта веры в пользу социологического не удовлетворит сердце верующего. Не хлебом единым жив человек! Как говорилось ранее, совершенно тщетной оказывается попытка сохранить верность теизму, отвергая теологию. Склонность к антисупернатурализму оборачивается подменной теизма деизмом. Но в действительности никто не может поклоняться деистскому богу!

Одно из наблюдений, которое сделал д-р Махмуд, заслуживает особого внимания. Оно касается столкновения мусульманского общества с внешним миром. Это связано с глобальным явлением, которое кое-кто, как

на Западе, так и в исламском мире, не желает или не может понять: с мощным влиянием мировой светской культуры на все народы. Благодаря средствам массовой информации и путешествиям все мы стали соседями. Различные идеи и идеологии распространяются повсюду. С изоляцией покончено навсегда. Сегодня мусульманское общество живёт в новых условиях, не имеющих аналога в истории. Исламский фундаментализм ещё может просуществовать в 90-е годы и в начале следующего тысячелетия, но дальше он не сможет влиять на умы. Он привязан к прошлому, к «золотому веку», который не повторится. История не повторяется. Налицо стремление к постоянному обновлению, и оно не исчезнет, даже если его отрицать.

Следующим моментом, заслуживающим нашего внимания, является Коран и вопрос о его сотворённости или вечном существовании, с мусульманской точки зрения. Как мы отмечали, мутазилиты отстаивали позицию абсолютного унитаризма. Они выдвигали учение о сотворённости Корана с целью сохранить учение о единственности Бога. Они не могут принять две вечности: Бога и Корана. Их оппоненты придерживались учения о вечности их священной книги и не могли принять, что она возникла во времена Мухаммеда. Рассматривая эту проблему с христианской точки зрения, мы признаем, что тайна — неотъемлемая часть любой теистической религии. Мы не должны обвинять мусульман в дуализме из-за веры в вечность Аллаха и Его слова — Корана. Мы понимаем неизбежность сложностей внутри любой монотеистической системы. И были бы благодарны мусульманам за аналогичное понимание с их стороны. Мы веруем в триединого Бога и не принимаем учения о едином Боге в одном Лице. За три столетия до возникновения ислама на первом вселенском соборе отцы Церкви утвердили положение: «Верую во единого Бога, Отца всемогущего, Творца неба и земли, всего видимого и невидимого» (Никейский символ веры, 325 г.).

Сделав этот краткий, далёкий от совершенства обзор необъятного предмета, я понимаю, что меня по-прежнему беспокоит недостаток в исламской мысли — как в фундаменталистской, так и в модернистской — реалистичного учения о состоянии человека.

Наличие существенного «изъяна» в человеческой природе совершенно очевидно. Как Св. Писание, так и мировая история подтверждают её греховность. Но с точки зрения ортодоксального ислама человек способен выполнить требования Божьего закона и получить благословение и место на небесах. Как говорилось в предыдущей главе: «Христианин оказывается в растерянности перед этой несомненной уверенностью в том, что “знать значит делать”; в том, что спасение человека происходит исключительно под знаком откровения, и что через закон, данный в общении с Богом, лежит путь, которым человек будет следовать, пока знает о нём и видит его».

В исламе нет необходимости в искуплении извне. Современные мусульманские мыслители приветствуют оптимистический взгляд на человека, распространившийся на Западе в эпоху Просвещения. Они не видят необходимости в формировании реалистичного взгляда на состояние человека. В этом они мало отличаются от фундаменталистов.

Несмотря на все исторические факты, доказывающие наличие глубокого изъяна в природе человека, мусульмане, как фундаменталисты, так и умеренные реформаторы, склоняются к учению о сущностной безгрешности человека. Но до тех пор, пока светские или религиозные мыслители принимают это положение, они не увидят растущие проблемы будущего. Такой взгляд на состояние человека не поможет справиться с вызовом модернизации. До тех пор пока мусульмане будут отрицать библейское учение о греховности человека, они не смогут серьёзно отнестись к христианскому «инджил» (Евангелию). Если человек изначально добр, то даже «инджил» — не что иное, как «шариа», или закон, который человек может исполнить и заслужить мир с Богом и милость от Него.

Христиане же, с радостью принимая Откровение Божественного закона, не рассматривают его как своего освободителя. Закон открывает реальные размеры «изъяна», который стал частью человеческой природы с того момента, как Адам и Ева нарушили запрет Бога в Эдемском саду. Нас часто обвиняют в пессимизме по отношению к нынешнему состоянию человека. Нам говорят, что наше учение о первородном грехе деморализует, что мы слишком сгущаем краски. Наш ответ — это свидетельство: предоставленные самим себе, мы бы никогда не узнали того, что известно нам как библейское учение о человеке. Естественно — и это в природе человека, — никто не хочет смотреть на себя как на мёртвого во грехах. Если мы приняли этот язык, то потому, что это язык Божественного Откровения. Мы приветствуем закон, поскольку это учитель, который ведёт нас к Иисусу-Мессии. Он Тот, Кто пришёл от Бога в наш несчастный мир и исполнил все требования закона. Более того, Он пошёл на крестную смерть и умер, искупив все наши грехи. Те, кто принял Его как своего Господа и Спасителя, освободились от греха и могут свободно служить Богу и своим братьям. Они не приписывают себе этой заслуги, а отдают всю славу единственному истинному Богу, Отцу, Сыну и Святому Духу. Аминь.

Глава восьмая
Христианское миссионерское
служение мусульманам
в XXI веке

**Христианское миссионерское движение:
время перемен**

Вступая в третье тысячелетие, необходимо по-новому взглянуть на христианское миссионерское служение, опираясь не только на незыблемые устои Слова Божьего, но и учитывая реалии нашего времени. Мы живем в новую эпоху мировой истории. В период становления современного миссионерского движения, между 1800 и 1950-ми годами, западный мир был по большей части христианским, и его культура отражала влияние христианских традиций. «Поле деятельности» миссионеров в Азии и Африке находилось под влиянием огромных колониальных империй Британии, Франции, Германии, Нидерландов, Португалии и Испании.

Сегодня ситуация изменилась. В западных странах возобладали секуляристские тенденции, а европейские империи ушли в прошлое. Именно поэтому христианские миссионеры за рубежом не должны быть в стороне от того, что происходит у них на родине. И здесь особое значение для миссионерской работы во всем мире приобретает необходимость отстаивать уникальный характер христианской веры.

После Второй Мировой войны миллионы людей из бывших колоний устремились в западноевропейские страны. Благодаря изменениям в иммиграционном законодательстве Канады и США, население Северной Америки сегодня представлено большим этническим многообразием, чем когда-либо. Такой мощный сдвиг в общемировом масштабе требует пересмотра стратегии работы христианских миссий. Миллионы мусульман из Индии, Северной Африки и Ближнего Востока обосновались в Северной Америке и Европе. Они пользуются свободами принявших их стран не только для того, чтобы свободно исповедовать свою веру, но и чтобы обращаться в нее своих соседей.

В этой главе я расскажу о глобальной проблеме ислама, делая особый акцент на том, что **ислам — больше, чем религия**. Среднему жителю Северной Америки нелегко признать эту реальность, поскольку его понимание данного предмета ограничено индивидуалистической концепцией религии, что подразумевает систему взглядов и этический кодекс в рамках жизни отдельного человека, его семьи и его церкви.

В отличие от европейцев, у жителей Северной Америки совсем небольшой опыт знакомства с исламом и мусульманами. На протяжении современной эпохи несколько европейских стран колонизировали огромную часть мусульманского мира и, таким образом, на собственном опыте узнали, что такое ислам. До этого, в начале и в конце Средневековья, некоторые европейские страны были завоеваны мусульманами, которые в течение нескольких веков удерживали там колониальное господство. Вспомните, к примеру, Испанию. Арабо-исламское завоевание началось там в 710 году и продолжалось до 1492 года! Сотни лет большая часть Центральной и Восточной Европы находилась под властью ислама. Невероятно, но даже в 1912 году город Салоники в Северной Греции по-прежнему оставался под властью османских турков.

Прежде всего необходимо помнить, что независимо от того, работаем мы с мусульманами или с последователями иных мировых религий, мы не действуем самостоятельно. Мы — посланники Того, кто направляет распространение Благой Вести и создание Вселенской Церкви. Библия учит теоцентрическому пониманию миссионерского служения. Нашей главной задачей должно стать правдивое изложение Слова Божьего на языке народа и в согласии с исторической христианской верой, основы которой мы находим в изложении общих Символов Веры и Катехизисов Реформации. Мы должны помнить миссионерскую заповедь Павла: «Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия» (Рим. 10:17). Основанию христианских церквей в новых странах предшествует живая и правдивая проповедь Слова Божьего.

К сожалению, вместо того, чтобы опираться в своих взглядах на богатое наследие прошлого, некоторые миссионеры на протяжении последних десятилетий выступали с серьезной критикой современного миссионерского служения, упрекая его в недостаточном внимании к культуре других народов. Они охотно брали на вооружение новые теории и методы, которые, как ожидалось, должны были сделать работу миссий успешной. Например, большое внимание уделялось тому, чтобы особым образом преподнести Евангелие мусульманину и тем самым помочь ему принять христианство.

Отдельные сторонники контекстуализации поддерживали радикальные теории, противоречащие учению Библии. Их вдохновение черпало свой источник не в христианских традициях, а в увлечении культурной антропологией. Эти взгляды вызвали тревогу среди тех миссионеров, которые придерживаются библейских принципов миссионерской работы.

О влиянии духа времени на характер мышления говорят не только богословы. Многие христиане больше не желают или не способны отстаивать уникальность христиан-

ства. Они не решаются говорить об уникальном характере христианской веры своим новым соседям, приехавшим из стран, исповедующих ислам, индуизм или буддизм, опасаясь задеть их чувства. Слушая рекламу по радио в выходные дни, они скорее всего не раз услышат рекламный лозунг: «Наша сила — в нашем многообразии». В более широком контексте политкорректности эта фраза означает нечто большее, чем этническое многообразие. Она проповедует многокультурность, стирающую религиозные различия, вытесняя их безликой духовностью.

Приведу три главных довода, объясняющие, почему плюрализм приобретает все большую популярность на западе.

1. Утрата веры в высшую и окончательную власть Слова Божьего.

Не желая признавать, что они больше не считают Библию единственным Словом Божьим, многие христиане демонстрируют слабую веру в силу Слова Божьего, отказываясь отстаивать такие великие ценности библейского откровения, как Сотворение, Грехопадение и Искупление, совершенное воплощенным Сыном Божьим. Сталкиваясь с открытым отрицанием уникальности, величия и совершенства Господа Иисуса Христа, многие христиане хранят молчание. В отличие от апостола Павла, они стыдятся Евангелия!

2. Утрата веры в ценность христианских традиций

Большинство христиан в наши дни мало что знают о великих христианских традициях, дошедших до нас от Отцов Церкви через учения Вселенских Соборов в Никее, Константинополе и Халкидоне.

Не лучше обстоит дело и с познаниями в области истории Реформации и таких её деятелей, как Мартин Лютер, Жан Кальвин и Джон Нокс. Возможно, они даже не знают о том, что реформаторы оставили нам классическое оп-

ределение христианской веры в своих **Символах Веры и Катехизисах.**

3. Пребывание в неведении относительно происходящего процесса возрождения основных мировых религий.

Одно из самых важных явлений в мире на заре нового тысячелетия — возрождение основных мировых религий. Профессор Хейм из Массачусетса (Andover Newton Theological School), отмечая этот феномен, в своей статье «Плюрализм и отличительные особенности мировых религий» (1992 г.) писал о том, что представители мировых религий — мусульмане, буддисты и индуисты продолжают твердо верить в обоснованность и уникальность своих религиозных традиций. В то же время, разве не странно, что люди на западе, представляющие сегодня демографическое меньшинство, так спешат освободиться от своих религиозных и культурных корней?

Всем, кто любит Господа и верит в высшую и окончательную власть Его Священного Слова, нужно отказаться от вредного влияния плюралистических теологий. Нам нужно более серьезно изучать Библию и классические труды христианских деятелей. Прежде всего, нам нужно с удвоенной энергией и всеми способами защищать и распространять христианскую веру во всем мире.

О современном мусульманском мировоззрении

Оставив в стороне теории, выступающие за радикальный разрыв с деятельностью первых христианских миссионеров, мы можем теперь объективно взглянуть на мусульманский мир. Наша позиция должна отличаться целостным восприятием истинной природы ислама — религии, охватывающей все стороны жизни. В целом, эта религия признает Бога, как Создателя и Владыку над всем сущим, но отрицает грехопадение, как оно описано и объясняется в Библии, исторический факт распятия на кресте, а также необходимость искупления грехов. Достичь вечного

блаженства в раю Аллаха можно, только веруя в единство Божие и в апостольское служение Мухаммеда, и ведя жизнь, подчиненную законам шариата.

Сегодня большинство мусульман живет в странах третьего мира. Многие из них хорошо знают историю, свое великое и славное прошлое. Вера в правильность своей религии у них непоколебима. Бог доверил им свое главное послание человечеству. Они принесли его с собой в далекие края и смогли основать великие империи. Своё нынешнее бедственное положение мусульмане воспринимают, как временный, неудачный период, который в конце концов уступит место периоду возрождения былой славы. Они действительно надеются на победу ислама во всем мире. Эта вера составляет неотъемлемую часть их эсхатологии.

Говоря о евангелизации мусульман, мы должны понимать, что они исходят из абсолютной уверенности в правильности своей веры. Они считают себя хранителями высшего и полного Божьего откровения. Поэтому им совершенно незачем всерьез воспринимать прежнюю, менее совершенную религию. К тому же, обычный мусульманин убежден в том, что обращение в христианство не принесет ему никакой пользы. Если он живет в мусульманской стране, это обращение неминуемо приведет его к смерти. Если он эмигрировал на запад, он не видит никакой особенной выгоды от принятия христианской веры. Западное общество предстает его взору, как совершенно непонятный, запутанный мир, нравы которого представляют угрозу для его семьи. На его родине общество и государство помогают ему в том, чтобы строго блюсти свою веру. Здесь же, на западе, такую помощь ему получить неоткуда. Свобода, к которой он стремился в этом новом для него мире экономических возможностей, пугает его своей секуляризацией. Он не понимает разделения между религией и политикой, между «церковью» и государством. Его культура глубоко религиозна, а его религия породила самоценную и

самобытную исламскую культуру. Работая и живя на западе, он отождествляет христианство с западной культурой, которая, по его мнению, переживает упадок и разложение. Это лишь укрепляет его веру. Для того, чтобы выжить в светском обществе, он должен перейти в наступление и принять участие в исламской миссионерской работе — «Давах». Он призывает западных людей обратиться в ислам. Это может привести к изменениям в религиозном и политическом сознании новообращенных на Западе.

Мусульманское влияние на плюралистические общества Запада

Итак, когда мы говорим о деятельности христианских миссий в мусульманских странах в 21 веке, мы должны хорошо сознавать, что сами мусульмане уже распространяют свою веру по всему миру. Это — новое положение дел. Когда Вильям Кэри начинал миссионерскую работу в 1792 году, все обстояло иначе. Другими словами, надеясь проводить миссионерскую работу среди мусульман, мы должны помнить о том, что в ответ они перейдут в мощное наступление. Мусульмане будут пытаться убедить европейцев и американцев в том, что только ислам в состоянии навести порядок в моральном и духовном хаосе западного общества.

Я хотел бы более подробно остановиться на этом вопросе, обратившись к работе двух видных христианских профессоров, один из которых преподает в США, а другой — в Германии. Оба обращаются к проблемам мусульман, которые живут на западе, ведут борьбу за выживание и пытаются заниматься миссионерской деятельностью в приютивших их странах.

Прежде, чем привести цитаты из их работ, я хочу разъяснить, в чем состоит традиционный исламский взгляд на мир. Согласно исламу, мир разделен на два лагеря: «Дар аль-Ислам» и «Дар аль-Харб», т. е. «Царство ислама» и «Царство войны». В исламских странах закон шариата

обладает наивысшей силой и насаждается в обществе с помощью государства.

До недавних пор подавляющее большинство мусульман жили почти исключительно в странах Дар аль-Ислама. Теперь же, когда многие эмигрировали на запад, им трудно полностью соответствовать требованиям своей веры в среде, где государство занимает нейтральную позицию в вопросах религии. Радикальные мусульмане, пользуясь свободами западного плюралистического общества, упорно стремятся создать такие условия, которые позволили бы последователям ислама жить так, словно они по-прежнему находятся на исламской территории. Однако такие попытки могут быть реализованы лишь там, где закон шариата проводится в жизнь при поддержке теократического государства!

Любопытную статью под заголовком «**Может ли устоять разделенный дом? Размышления о христианско-мусульманских противоречиях на западе**» опубликовал в 1993 г. известный западно-африканский ученый Ламин Саннех. Профессор Саннех, мусульманин, принявший христианство, пишет о неизбежном столкновении «плюралистической традиции Запада» с требованиями мусульманских эмигрантов о соблюдении своих обычаев, в основе которых лежит их теократический взгляд на государство. Доктор Саннех пишет:

«На западе ошибаются, полагая, что можно сохранить религиозную терпимость, уступая притязаниям мусульманских экстремистов в вопросах территориальности. В доме, возведенном на таком фундаменте, не останется места для самого принципа плюрализма, благодаря которому западные страны радушно приняли мусульман и представителей других религий. Тот факт, что эти религиозные группы пополнили свои ряды и преуспевают на Западе, в то время, как религиозные меньшинства в исламских странах продолжают страдать от ущемления их гражданских прав, показывает, насколько неравноценны эти две традиции.

В условиях растущего наступления мусульман на религиозное пространство, и в свете полной несостоятельности стерильной, утилитарной этики светского государства, запад должен возродить ответственность за Евангелие, как общественную истину, и тем самым воссоздать основы, на которых современный Запад построил свое мировоззрение. К ним прежде всего относится веротерпимость».

Исходя из понимания религии как института, охватывающего все сферы жизни, и наблюдая моральный упадок западного общества, мусульмане, и это вполне понятно, полны готовности и желания предложить западным странам свою спасительную веру. Их решимость вызвана глубокой убежденностью в том, что западная цивилизация вступила в период своего упадка. Ответ может дать только ислам!

Это подтверждает и главная тема съезда мусульман, который состоялся в Чикаго в декабре 1994 года: «Ислам — на благо всего человечества!»

По другую сторону Атлантического океана известный немецкий богослов опубликовал статью, в которой затронул тему мусульманских меньшинств на Западе и их активность в миссионерском служении. Статья была опубликована в «First things» за декабрь 1994 года под заголовком «Христианство и Запад: смутное прошлое, сомнительное будущее.» Вольфарт Панненберг, профессор систематического богословия в университете Мюнхена, пишет:

«Если западные свободы — не более чем права личности, то правильно поступают другие религиозные группы, когда стараются защищать свои групповые и духовные ценности от вторжения западной секуляризации. Помимо этого, исламские миссии в западных странах стремятся активно участвовать в миссионерской деятельности, направленной на освобождение народов Запада от материализма и безнравственности, связываемых с секуляризацией. Эти мусульмане считают, что христиа-

не справились с задачей моральной трансформации общества. Такая критика представляет собой серьезный вызов, брошенный традиционному христианству и западной культуре. Культура, лишенная духовных и моральных ценностей, не готова принять этот вызов, и неминуемо придет в упадок».

Этот анализ ведущего европейского богослова требует от нас серьезного размышления. В конце концов, мы живем не во времена Вильяма Кэри или Самуэля Цвемера. Их труд находил поддержку на домашнем фронте, олицетворявшем христианскую культуру. Так, до Второй Мировой войны, средний мусульманин на Ближнем Востоке считал американцев исключительно честными людьми. Он мог доверять им больше, чем своим соотечественникам-мусульманам. Почему? Потому что все американцы, которых он знал, были либо миссионерами, либо учителями, и в жизни несли высокую этику подлинной христианской веры! Нередко в прошлом американские дипломаты, приезжавшие работать в этот регион, сами были детьми или внуками первых миссионеров.

Как уже упоминалось, даже прожив долгое время за пределами Дар аль-Ислама, мусульмане сохраняют привычный образ мыслей. Они не понимают той очевидной реальности, что западная культура отринула свое христианское наследие. Поэтому они путают христианство с западной культурой и воспринимают его как олицетворение дурной морали. Таким образом, участие в миссионерской работе среди западных людей становится для них как долгом, так и хорошим шансом. Весьма примечательно также и то, что такая деятельность не предполагает официального «направления» от миссионерской организации. Исламский взгляд на миссионерскую работу основан на концепции «давах» — призыва к людям обращаться в ислам. Это добровольная работа, в которой он участвует как мусульманин, как человек, который подчинился высшему Божьему откровению в Коране. Его священный долг — нести свою веру, используя лю-

бые средства: иногда мирные, а иногда такие, как *джихад* — священная война.

Ислам — больше, чем религия

Как нам лучше понять идею *джихада* и насколько эта идея укоренена в мусульманском сознании? Почему ислам бросает такой вызов нормам западного общества и христианству? Чтобы получить ответы на эти вопросы, нужно обратиться к истории завоеваний ислама.

Прежде всего, ислам претендует на то, что он — последнее послание Бога к человечеству. Развитие религии, зародившейся на Аравийском полуострове, и превращение ее в «образ жизни», уходит корнями в ее особую историю — историю, неразрывно связанную с ее основателем Мухаммедом. Он родился в Мекке в 570 г. н.э. и в возрасте сорока лет начал проповедовать абсолютное единство Бога. Немногие поверили его словам. В 622 году он переехал в Медину с небольшой группой своих последователей. Там он выступал в роли **пророка и государственного деятеля**. К 632 году, в год его смерти, он завоевал Мекку и добился покорения воинственных аравийских племен. Его преемники халифы приступили к завоеванию территорий Персидской и Византийской Империй. К 732 году новая арабо-исламская империя простиралась от Испании до Индии! Большинство восточных христиан, оказавшись под властью мусульманских правителей, вынуждено было платить подушный налог и мириться с ограничениями в жизни, чтобы сохранить свою религию.

Таким образом, два фактора объясняют, каким образом ислам превратился в единое целое, охватывающее религию, государство и культуру: один — жизнь и пример Мухаммеда, основателя этой религии, и методы, с помощью которых ему удалось сделать ислам религией всего Аравийского полуострова; другой фактор — геополитический: две сверхдержавы того времени, Византия и Персия, истощив друг друга в жестокой борьбе, не смогли противостоять нападению арабо-исламских войск, кото-

рые пришли с Аравийского полуострова после смерти Мухаммеда в 632 году н.э.

Вторая исламская экспансия произошла, когда в ислам обратились многочисленные турецкие племена из Центральной Азии, перебравшиеся на Ближний Восток, чтобы служить наемниками мусульманских халифов в Багдаде. После монгольского нашествия на Ближний Восток и падения Багдада в 1252 году турки подхватили дело ислама и продолжили его завоевания.

В 1453 году они положили конец Византийской Империи, разгромив Константинополь и переименовав его в Стамбул. Оттоманские турки колонизировали огромные территории в Центральной и Восточной Европе. Через 12 лет после того, как Мартин Лютер выдвинул свои 95 тезисов, турки впервые осадили Вену и осаждали ее еще дважды в течение века!

Краткий экскурс в историю возникновения и экспансии ислама показывает, что эта религия распространялась в основном благодаря завоеваниям. Фактически, ислам рассматривает захватнические войны, как важную часть веры, называя их *джихадом*. Здесь я должен добавить, что не хочу преуменьшать значение того факта, что, с одной стороны, ислам — такая же религия, как и другие, т. е. это — теистическая религия, которая учит, что Бог — одновременно Создатель и Владыка мира. В ней есть свои религиозные обряды и молитвенные дома. С другой стороны, в исламе присутствует особый политический компонент, который очень важен для поддержания норм и традиций жизни верующих. Мусульмане должны жить в рамках «шариата» — исламского права, а их политические деятели должны проводить его в жизнь. Исламское государство обеспечивает развитие особого исламского мировоззрения и культуры. Поскольку ислам — это религия, политика и культура, объединенные в единое целое, мусульмане несут в себе, осознанно или неосознанно, мечту об установлении исламского порядка, в котором власть Аллаха проявится ныне и здесь. Когда обстоятель-

ства складываются благоприятно, мусульмане достаточно активно отстаивают и провозглашают свою политическую философию в западных странах, как это произошло недавно в Великобритании.

Чрезмерное внимание христиан к проблеме «джихада» не созвучно духу нашего времени, требующему от всех нас жить в согласии и забыть прошлое в условиях глобализованного и хрупкого мира. Но что, если некоторые цивилизации не могут адаптировать свою идеологию к современной ситуации? Что, если, как мы видим сегодня, исламский радикализм охватывает наш мир от Индонезии, через Пакистан и до Ближнего Востока? Должны ли мы заниматься самоцензурой и скрывать факты, основанные на древних догматах веры, значение которых в мире все еще велико?

Христианское свидетельство мусульманам: борьба с секуляризацией.

Рассматривая историческое развитие исламского мировоззрения, убежденность мусульман в своём долге распространять свою веру любым путем, мы понимаем, что всем верующим христианам сегодня брошен серьезный вызов. Нам нужно не только обеспечить себя теологическими аргументами, доказывающими, что ислам — не последнее послание Бога к человечеству. Нам необходимо проанализировать и подготовить наше свидетельство Слова Божьего, ясно указывая на то, что мусульманская вера ставит под сомнение все основные принципы христианства: достоверность Библии, Троицизм, божественную природу Иисуса Христа, распятие Его на кресте, воскресение и искупление грехов. Кроме того, мы можем сделать вывод, что, продумывая миссионерскую работу для мусульман в новом тысячелетии, все христиане должны помнить о необходимости упорной борьбы с постоянным проникновением секуляризации в различные сферы их жизни.

Доверие к деятельности христианских миссионеров, как у себя в стране в рамках плюралистического общества,

так и за рубежом, зависит от того, насколько христиане сумеют дистанцироваться от норм и образа жизни окружающего их светского общества. Если христиане не будут вести образ жизни, в корне отличающийся от образа жизни светского общества, ни один мусульманин не станет серьезно относиться к тому, что предлагает христианство. Нам нужно внимательнее отнестись к истории первых трех столетий христианской эпохи, когда быть христианином означало отделить себя от испорченной языческой среды, и в то же время пытаться воздействовать на эту среду словом и делом, свидетельствуя: Иисус есть Господь.

Вернемся к статье профессора Панненберга:

«Итак, в то время как мы рисуем в своем воображении великое возрождение христианства и западной культуры в третьем тысячелетии, такое будущее вовсе не обязательно ждет нас. Возможно, западные страны не отнесутся всерьез к необходимости возрождения своих религиозных корней. Они могут продолжать стремительно развиваться в секуляристском направлении, не сознавая очевидного и печального исхода этого пути. Однако, конец западной культуры не означает конца христианства. Христианская религия не зависит от культуры, которую она породила. Также, как и в прошлом, церковь может выжить и развиваться и в контексте других культур.

С развитием секуляризации растет и необходимость того, чтобы христианская вера и христианская жизнь воспринимались в резком контрасте со светской культурой. Вполне возможно, что в начале третьего тысячелетия только римско-католическая и православная церкви, с одной стороны, и протестантизм, с другой, выживут как церковные общины. То, что обычно называли протестантскими «традиционными» церквями, находится сейчас под серьезной угрозой исчезновения. Я считаю, что они исчезнут, если не будут и дальше противостоять усилению духа безбожной культуры и не попытаются изменить его.

Не существует альтернативы Церкви. Чем дольше будут проявляться светские тенденции в обществе, тем яснее обозначится роль церкви, как ориентира христианской жизни, четко отделяющей себя от этой культуры.

Миссионерское служение мусульманам: задачи на будущее

Хотя на западе существует больше возможности для миссионерской работы среди мусульман, не стоит забывать и о нашем долге нести им Евангелие на их родине. Конечно, можно считать, что евангелизация мусульман в странах Дар аль-Ислама — неосуществимая миссия. Тем не менее, то, что невозможно для человека, возможно для Бога.

Мне выпала честь в течение тридцати шести лет нести Благую Весть об Иисусе Христе, распятом, воскресшем и явившемся вновь, народам арабского мира. В течение этих лет от мусульман и восточных христиан пришло более двухсот тысяч писем. В то время как большинство корреспондентов-мусульман проявляло интерес к библейскому Мессии, некоторые действительно признали Его Спасителем и Господом с огромным риском для своей жизни. В силу существования в исламе Закона о вероотступничестве, запрещающего мусульманам обращаться в христианство, я не имел возможности крестить новообращенных или основывать местные церкви. Но у меня нет сомнения в том, что многие новообращенные выстояли в своем христианском свидетельстве.

В чем будет состоять миссионерское служение мусульманам в новом тысячелетии? Миссионерская работа на радио по-прежнему очень важна для распространения Слова Божьего и приобщения к нему новых мусульман.

Тем не менее, невозможно игнорировать политические, экономические, культурные, и, что самое важное, религиозные факторы, действующие сегодня в мусульманском мире. Ближайшее будущее вызывает у меня серьезную обеспокоенность, поскольку ситуация в мусульманских странах в целом быстро ухудшается. Те из нас,

кто живет в пределах западного полушария, похоже, очень слабо осведомлены о том, что происходит в арабском или в более многочисленном мусульманском мире. Пока не прекратятся поставки нефти, мы вряд ли всерьез задумаемся об этой далекой части света. В конце концов, неужели недостаточно того, что мы для них сделали? Не мы ли в начале этого десятилетия отправили полмиллиона наших мужчин и женщин на Аравийский полуостров для освобождения Кувейта от Саддама Хусейна? Неужели мы недостаточно сделали для установления мира между Израилем и его арабскими соседями?

Подъем и распространение воинствующего ислама заставят нас обратить пристальное внимание на мусульманский мир и миллиард человек, живущих в нем. В результате краха националистических идеологий, не сумевших сдержать обещание создать справедливое и процветающее общество, их место сегодня заняли радикальные мусульмане. Недавно я прочитал книгу с интригующим названием «У Бога 99 имен: репортаж с Ближнего Востока в состоянии войны». Автор, Джудит Миллер, больше двадцати лет работала корреспондентом «Нью-Йорк Таймс» по Ближнему Востоку. Предсказывая будущее этого региона, она написала:

«Джон Пейдж, главный эксперт Мирового Банка в области экономики Ближнего Востока, полагает, что мировая экономика развивается столь быстрыми темпами, что страны или регионы, которые не способны произвести необходимые структурные изменения в борьбе за долю рынка и капитала, вероятно все же, будут всегда жить в бедности. Сегодня на долю Ближнего Востока приходится всего три процента мировых иностранных инвестиций; Азия получает 58 процентов. В настоящее время Ближний Восток покупает почти 50 процентов всего оружия, проданного странам третьего мира».

Эти печальные факты ясно указывают на истинную природу кризиса, охватившего сегодня мусульманские страны. Ясно, что ислам не способен справиться с пробле-

мами современного мира. В то время как радикалы, больше известные сейчас как исламисты, с гордостью утверждают, что «истинный ответ — в исламе», нет видимых оснований полагать, что эти лозунги обладают реальной силой для решения тяжелых проблем миллионов мусульман, живущих в городе и в деревне.

Книга Джудит Миллер заканчивается мрачными предсказаниями:

«Арабы много пишут по поводу болезненных проблем мусульманства. Историк Бернард Льюис отметил, что эти работы можно разделить на две категории. В то время как некоторые аналитики спрашивают: «В чем наша ошибка?», другие требуют ответа: «Кто так поступил с нами?». Если первый вопрос ведет к обсуждению конкретных мер для решения проблемы, то второй приводит лишь к «заблуждениям, фантазиям и теориям заговора», которые усиливают чувство обиды, разочарования, а также к «бесконечной, бессмысленной череде фанатиков и тиранов», что способствует укреплению в сознании образа мусульманина, как террориста-самоубийцы. Многие аналитические статьи, написанные арабами в арабских странах с позиции самокритики, увы, подпадают под вторую категорию.

Как грустно, если после стольких страданий арабы воспримут другую идеологию (здесь речь идет об исламском радикализме), которая, скорее всего, стала бы лишь преградой к обретению процветания, динамизма, терпимости и творческой фантазии, характерных для их цивилизации в прошлом».

Принимая во внимание эти взгляды и послушно внимая слову Божьему, мы приходим к выводу, что на этом этапе мировой истории миссионерское служение в мире в целом и в мусульманских странах в частности, должно коснуться каждого члена церкви. Препрежнее разграничение между миссионерской деятельностью у себя в стране и за рубежом устарело. Как я уже говорил, миллионы мусульман и приверженцев других мировых религий живут

сейчас на Западе. Кроме того, огромное число христиан из Америки, Европы и тихоокеанских государств работает во многих частях мусульманского мира. У них достаточно возможностей для миссионерской деятельности, пусть иначе организованной, но обязательно верной наказу, оставленному нам Господом!

Итак, как члены Тела Христова, мы должны быть неустанными тружениками на ниве нашего Господа. Нельзя позволять себе стоять в стороне, ограничиваясь финансовой поддержкой миссионерской деятельности. Трудясь на ниве миссионерской работы в своей стране и в своих общинах, мы должны активно поддерживать своими молитвами, щедрыми дарами, а также христианским образом жизни тех, кого послали в далекие страны. Нельзя допускать, чтобы активной миссионерской деятельностью среди нас занимались только мусульмане. Нам дарована великая Весть, и мы должны поделиться ею с человечеством. Если мы, христиане, живущие на западе, уклонимся от своего миссионерского долга, предписанного Богом из вечности, то его будут исполнять христиане из Африки, Азии и Латинской Америки. Апостол Иоанн увидел прекрасное будущее и описал его чудесными словами:

«После этого взглянул я, и вот, великое множество людей, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен, и народов и языков стояло пред престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение Богу нашему, сидящему на престоле, и Агнцу!» (Откровение 7:9, 10).

Словарь терминов

Аалана — арабское слово для обозначения Откровения; в современном арабском обозначает также «объявление», «извещение», «реклама»

Алим — всеведущий

Аллах — Бог; производное от «Илах» — слова с тем же значением; однако с помощью арабского определённого артикля «аль» в данном случае подчёркивается его единственность и истинность

Ахад — Единый; используется в исламе для обозначения единого Бога в противовес понятию Троицы

Бейн — между

Ваад — обещание, обетование

Ваид — предупреждение, предостережение

Вахдания — единственность

Вахед — один

Гой — язычник (не иудей) на древнееврейском (мн. ч. «гуйим»)

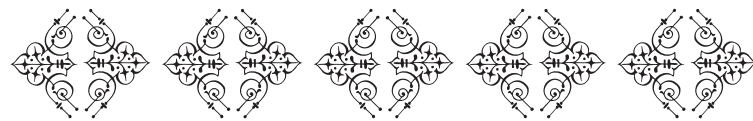
Дар — дом; царство

Джинн(ы) — согласно Корану существует три вида разумных созданий: ангелы (и демоны), джинны и люди. Джинны могут быть как добрыми, так и злыми, и занимают промежуточное положение между ангелами и людьми

Забур — кораническое название псалмов Давида

Иблис — дьявол

Илах — Бог или языческий бог

Имам — руководитель богослужения в мечети. В шиитском исламе этот титул относится только к потомкам Али, четвёртого халифа. Согласно учению шиитов, после определённого числа имамов (7 или 12) последний имам исчез, не умерев, и вернётся на землю в конце времён, чтобы установить в мире праведность с помощью шиитского вероучения

Иман — вера в субъективном смысле, способность уверовать в откровение Аллаха

Инджил — Евангелие. Согласно исламской традиции, под ним понимается Книга, которую Мессия получил с небес и которая содержит закон для Израиля, подобный Моисееву

Ислам — название религии, основанной Мухаммедом в начале VII в.; означает покорность Аллаху

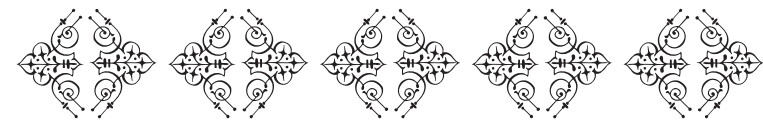
Иса — кораническое имя Иисуса Христа. Хотя все арабские имена имеют значения, производные от глаголов, Иса является исключением из этого правила. Оно лишено специфического значения, однако ассоциируется с личностью Мессии, который в исламе часто именуется «Сыном Марии (Мариам)»

Йесуа — используется в арабской Библии как эквивалент имени Иисус. В Коране не употребляется — там имя Иса означает пророка с титулом «Аль-Масих»

Кашафа — раскрытый, т.е. данный в откровении. Это, возможно, лучшее слово для христианской проповеди, нежели «Аалана», которое в настоящее время используется в бизнесе в значении «объявление», «реклама»

Китаб — книга. Это слово используется также по отношению к Библии. Христиан мусульмане называют «Ахлуль Китаб» — «люди Книги»

Коран — священная книга ислама. Мусульмане верят, что она «сошла» с небес на Мухаммеда. Её главы называют-

ся сурами; они были провозглашены в Мекке и Медине. С теологической точки зрения Коран — это законническая книга, не содержащая Благой вести в библейском смысле слова

Кудс — святой. Как собственное имя относится к Иерусалиму, обычно в форме «Аль-Кудс»

Манзилат — уровень или степень, двойств. ч. слова «манзилатейн»; теологический термин, означающий положение человека между добрым мусульманином и неверующим

Масих — Мессия; в араб. яз. часто используется с определённым артиклем «аль», что образует титулование «Аль-Масих»

Муджбар — принуждённый, т.е. не обладающий свободой выбора

Мусульманин — последователь ислама

Мутазилиты — направление («толк») в исламе, в значительной степени ориентированное на рационализм. Мутазилиты принимали участие в дискуссиях относительно Корана и считали, что священная книга ислама была создана в определённое историческое время

Мутлак — абсолютный

Мухаллес — Спаситель

Рабб — господин

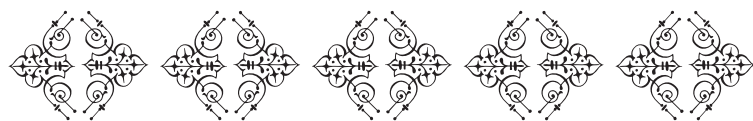
Расул — апостол

Салам — мир. Используется в качестве приветствия «Ас-салам Алейком»

Сунна (суннизм) — ортодоксальный ислам, согласный с традицией

Суннит — последователь Сунны, т. е. ортодоксальный мусульманин или «не шиит»

Таухид — учение о единственности Бога в исламском понимании унитаризма

Тавил — еретическая экзегеза или неверное толкование фрагментов Корана

Таурат — откровение, полученное Моисеем, закон Моисея; часто используется мусульманами для обозначения всех книг Ветхого Завета

Тора — древнеевр. название Пятикнижия Моисеева, первого раздела Ветхого Завета

Умма — народ или большое сообщество людей; нередко используется для обозначения всего исламского мира

Хариджиты — раскольники в раннем периоде ислама. Радикально настроенные, они расходились как с суннитами, так и с шиитами, и стали убийцами Али — четвёртого халифа

Халил — букв. «друг»; обычно используется по отношению к Ибрагиму, т.е. Аврааму, «другу Аллаха». Это также араб. название горы Хеврон в Палестине

Халиф — букв. «преемник». Обозначает преемников Мухаммеда, начиная с Абу-Бакра — первого халифа (632–634)

Халифат — система преемственности в исламе, объединяющая «церковь» и государство под властью халифа. Окончательно ликвидирована Ататюрком — основателем Турецкой республики в 1924 г.

Харб — война

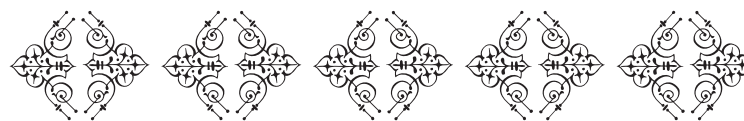
Хизбулла — партия Аллаха

Шалом — мир (древнеевр.)

Шариа (шариат) — закон, понимаемый, в частности, как Божественное Откровение, данное в Коране

Шиит — сторонник или последователь Али, четвёртого халифа

Ширк — признание иных богов, кроме Аллаха. Согласно исламу — величайший грех.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю (<i>Сергей Худиев</i>)	5
Предисловие автора к изданию 1987 г. на английском языке ..	8
Предисловие автора к русскому изданию 2001 г.	11
Введение	14
Часть I	
Евангелие	
Глава первая. Евангелие по апостолу Павлу	18
Глава вторая. Как рассказать об Иисусе	46
Глава третья. Евангелие в Ветхом Завете	62
Глава четвертая. Некоторые выводы	72
Часть II	
Христианская миссия в исламском мире	
Глава пятая. Библейский взгляд на ислам	76
Глава шестая. Провозвестие Евангелия мусульманам ..	84
Глава седьмая. Ислам на путях модернизации	95
Глава восьмая. Христианское миссионерское служение мусульманам в 21 веке	109
Словарь терминов	128

Библиотека христианской литературы (Москва) предлагает вебсайт Бессама М.Медани **www.levant.info** на компакт-диске

За информацией
обращаться
по адресу:

«Возвращение
к Богу»
117415, Москва,
а/я 58

Стоимость
компакт-диска –
30 рублей

Компакт-диск содержит целый ряд важных и актуальных работ доктора Медани, включая:

- **книги по проблемам христианского служения мусульманам и современного ислама**
- **недавние статьи**
- **книжные обзоры**
- **комментарии к Библии на арабском языке,**

а также:

- **список рекомендуемой литературы для миссионеров, работающих с мусульманами, и для всех, кто интересуется исламом**
- **главы из Библии на арабском языке**
- **расписание радиопрограмм «Возвращение к Богу» (вещание на арабском языке)**
- **отклики радиослушателей**

Религиозное издание

Бессам М. Медани
Библия и ислам

Подписано в печать 21.11.01. Формат 84x108 ¹/₃₂
Печать офсетная. Объем 4,25 листа.
Тираж 5000 экз. Заказ №....

Отпечатано по заказу
CRC World Literature Ministries
в издательстве «Библия для всех»
Санкт-Петербург